№ 1 (68) 2018

АРХИТЕКТУРНАЯ СОЛИДАРНОСТЬ. ЗАКОН СОХРАНЕНИЯ ПРОФЕССИИ

/ читать на стр. 02

ТЕМА

ГАЗЕТА СОЮЗ АРХИТЕКТОРОВ РОССИИ

В НОМЕРЕ:

02
«ДЕКАБРИСТЫ» ИЗ ЮЖНОГО ОБЩЕСТВА

08
ГЕНОЦИД АРХИТЕКТУРЫ

10
КАК СОЗДАВАЛСЯ ДЕТСКИЙ ПАРК

14
«ПЕРСПЕКТИВА»: ЗАГЛЯНУТЬ В БУДУЩЕЕ

24
ПЕТЕРБУРГ БЕЗ ПОЛУТОНОВ

25
«ДИВНЫЕ ГОРЫ». ВИД С НАБЕРЕЖНОЙ

ЗКС +7 (495) 789-45-16 8 (800) 222–13–00

CF Systems КЕРАМИКА БУДУЩЕГО

www.cf-systems.ru

ТЕХНИЧЕСКИЙ И ДЕКОРИРОВАННЫЙ КЕРАМОГРАНИТ

1200x1200 • 1200x599 • 1200x395 • 1200x295 • 1200x195 • 599x599

ДЕКОРАТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ • СПЕЦИЗДЕЛИЯ

ОТ РЕДАКТОРА

Принято считать, что с приходом весны начинается период ожиданий добрых перемен: в погоде, в жизни, в партнёрстве. Ну, с погодой более или менее ясно, в жизни тоже, наверное, не всё так плохо, если мы дождались весны. Поговорим о партнёрстве, которое связывает российских архитекторов.

Для профессионального сообщества весь минувший год прошёл под знаком обсуждения Закона об архитектурной деятельности и в ожидании неких перемен, касающихся градостроительной отрасли. За это время Союз архитекторов неоднократно инициировал встречи, нацеленные на создание конструктивного диалога, в котором все действующие в профессиональном поле стороны могли высказать свои предложения, чтобы ускорить процесс принятия необходимого документа. Видимо, эта деятельность позволила услышать мнение Союза в высших эшелонах власти. Об архитектуре и градостроительстве президент России Владимир Путин говорил на заседаниях Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам и Совета по культуре и искусству. Несколько дней назад в послании Федеральному собранию глава государства вновь отметил важность развития городов как движущей силы для всей страны. Но почему-то в числе тех, кому адресованы эти градостроительные посылы, отсутствует Союз архитекторов России – как мощное монолитное сообщество. Главной идеей Союза была и остаётся консолидация. Что вовсе не подразумевает отказ от чьих-то личных пристрастий, амбиций, творческого соревнования или персонального успеха. И тем не менее в поиске литературных сравнений с происходящим на ум всё время приходят персонажи басни Крылова: Лебедь, Рак и Щука. Все трудолюбивые и благонамеренные - только очень разобщённые...

Может, стоит перечитать что-нибудь вроде «Тимура и его команды»?..

< Софья Романова

РЕДАКЦИЯ

Редакционный совет:
Николай Шумаков, президент СА России
Андрей Боков, почётный президент СА России
Виктор Логвинов, первый вице-президент СА России
Ярослав Усов, вице-президент СА России
Андрей Асадов, вице-президент СА России
Александр Купцов, член СМА

Главный редактор: Софья Романова (sr@uar.ru)
Макет и вёрстка: Леонид Павлов
Корректор: Ольга Зорина
Авторы номера: Юрий Трухачёв, Елена Овчинникова, Владлен Лявданский, Марк Гурари, Дарья Шадчина, Елена Петухова, Марина Хлебникова, Наталья Игнатьева, Ольга Москаленко, Владилен Красильников, Дмитрий Беляев, Алекей Мякота, Сергей Сошников, Софья Романова

Учредитель и издатель:
Общероссийская общественная организация «Союз архитекторов России», президент Николай Иванович Шумаков
Адрес: Россия, 123001, Москва, Гранатный пер., д. 12, тел.: (495) 697-35-24

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-37865 от 29.10.2009

Перепечатка текстов и фотографий, цитирование материалов Газеты «СА» возможны только с письменного разрешения редакции. Все рекламируемые в Газете «СА» услуги лицензированы, товары сертифицированы. Редакция не несёт ответственности за содержание рекламных материалов.

© фото, авторы, обозначенные в публикациях
© графика предоставлена авторами проектов
© СОЮЗ АРХИТЕКТОРОВ РОССИИ, 2018
Подписано в печать 05.03.2018
Тираж 3000 экз.

Архитектор И.А. Василевский

ИЛЬЕ ЧЕРНЯВСКОМУ ПОСВЯЩАЕТСЯ

В Москве, на доме 75 по Ленинградскому проспекту, установлена мемориальная доска в память о выдающемся советском и российском зодчем XX века, о Мастере архитектуры Илье Зиновьевиче Чернявском.

Год назад в рамках празднования 100-летия со дня рождения Ильи Чернявского Союз московских архитекторов провёл конкурс на проект мемориальной доски. Просмотрев и оценив более полусотни представленных работ, жюри остановило свой выбор на проекте, автор которого, заслуженный архитектор РФ Игорь Александрович Василевский, много лет работал с Чернявским сначала в Военпроекте, а позже – в ЦНИИЭП курортно-туристических комплексов. Известные и популярные подмосковные пансионаты «Вороново» и «Отрадное» – их совместные работы.

Игорь Александрович вспоминает, что много лет назад увидел пиктограмму, в которой Илья Чернявский выразил своё отношение к жизни, профессии, творчеству. Круг в центре – это солнце, скрытое в «треугольнике» буквы «А» (архитектура). Треугольник, в свою очередь, поглощён ещё одной геометрической фигурой – квадратом, символом земного мира. Всё вместе отражает суть проектов и построенных объектов Чернявского. Так родилась идея памятной доски, ведь круг символизирует не только солнце, но и небо, а наложение круга с автопортретом Мастера на квадрат означает уход из земного мира в небо… Доска заняла своё место на доме, где Илья Зиновьевич прожил почти сорок лет.

ЮРИЙ ТРУХАЧЁВ, ЕЛЕНА ОВЧИННИКОВА:
АРХИТЕКТУРНАЯ СОЛИДАРНОСТЬ. ЗАКОН СОХРАНЕНИЯ ПРОФЕССИИ

Они такие же, как все: обычные и выдающиеся, известные и не очень, талантливые и рядовые, инициативные и просто исполнительные. Но почему-то только им удаётся вот уже почти двадцать лет держаться вместе, хотя членов этой организации разделяют сотни километров. Они – это более тысячи архитекторов из 16 организаций регионального и местного уровня Южного и Северо-Кавказского федеральных округов и Республики Крым. Уникальное подразделение Союза архитекторов России. Южное архитектурное общество. В шутку коллеги называют их «декабристами» – и в этом есть несомненная доля правды: сплочённость, преданность идее и бескорыстное служение идеалам профессии – точно про них. С момента основания в 2001 году и по сей день ЮАО руководит заслуженный архитектор России, вице-президент Союза архитекторов России Юрий Николаевич Трухачёв. В чём сила этого объединения, как строится работа с членами Союза, чем интересен опыт ЮАО и как его можно использовать в работе других окружных организаций – об этом и многом другом мы беседуем с **Юрием Николаевичем Трухачёвым** и вице-президентом ЮАО **Еленой Александровной Овчинниковой**.

С. Романова: Итак, Южное архитектурное общество. С чего всё начиналось?

Ю. Трухачёв: Отсчёт идёт с 2001 года, когда ЮАО было создано как подразделение Союза архитекторов России. Сначала – на основе Южного федерального округа, затем прибавился Северо-Кавказский федеральный округ, сейчас – Крым. Наверное, мы раньше других стали думать о консолидации региональных организаций, понимая всю важность такой стратегии. Первый выездной пленум СА России прошёл у нас в Ростове-на-Дону, заложив традицию выездных мероприятий Союза. Поначалу работали, как в научном эксперименте: опыты, ошибки, поиск оптимальных решений, проверка временем. Может, это покажется странным, но основные принципы работы ЮАО мы сформулировали только к 2011 году.

С.Р.: И что это за принципы?

Ю.Т.: Самое главное, к чему мы пришли за эти годы, – системность проведения мероприятий. Звучит немного формально, но по сути это очень важный инструмент объединения и движения вперёд. Одно дело собирать коллег от случая к случаю – все приедут с радостью, общение для творческих людей – это такая «сверка» себя со всем сообществом: как там у других, что нового, какие проекты в перспективе?.. Однако продуктивным такое общение может быть при чётком регламенте, когда заранее определяются сроки и каждый может строить свой личный график с учётом этих дат, когда известна тематика, что позволяет собирать максимально заинтересованную аудиторию и приглашать самых «звёздных» экспертов и ораторов.

Уже долгое время традиционным и главным ожидаемым событием для Южного архитектурного общества является ежегодное проведение Совета, в который входят представители местных, городских и региональных отделений Союза архитекторов России. Эти встречи давно уже собирают коллег не только из южных регионов: приезжают самые неравнодушные, самые деятельные – те, кому необходимо быть в гуще событий. И это очень отрадно.

Е.Овчинникова: Не могу не вспомнить Академические чтения. Сейчас эта традиция немного сдала свои позиции, но много лет подряд мы ежегодно проводили эти чтения в Кисловодске совместно с Южным региональным отделением РААСН во главе с членом-корреспондентом РААСН Е.И. Мироновым. Приглашали всех, кто хотел выступить, послушать, подискутировать. Приезжали сотрудники близлежащих институтов, архитекторы, студенты, академики, представители научной элиты. Зал на сто человек всегда был полон, по итогам чтений издавались научные сборники тезисов всех выступлений. Это были дни, полные общения и знаний. И природного великолепия: жители юга России знают, что такое «февральские окна». Это 10–14 дней в феврале, когда на Кавказе устанавливается совершенно удивительная погода. Академические

© Фото: www.archglass.ru

СТЕКЛО В АРХИТЕКТУРЕ

VI Российский конкурс с международным участием «Стекло в архитектуре» пройдёт в Центральном Доме архитектора 18–19 апреля в рамках Форума индустрии архитектурного стекла ArchGlass 2018. Организаторами традиционно выступают Союз московских архитекторов и Союз архитекторов России.

В сообщении столичного Стройкомплекса отмечается, что мероприятие является единственным в России конкурсом архитектурных проектов с применением стекла и светопрозрачных конструкций.

Главная цель события – популяризация стекла как одного из самых перспективных материалов для формирования облика современных городов. Кроме того, Форум и конкурс помогут расширить взаимодействие между архитекторами, проектировщиками и производителями стекла и стеклопродукции.

К участию в конкурсе приглашаются российские и зарубежные архитекторы, проектировщики, дизайнеры, студенты профильных вузов. Участники с лучшим реализованным за последние пять лет проектом получат Национальную премию, Золотые, Серебряные и Бронзовые дипломы, а также денежное вознаграждение. Работы принимаются до 17 марта.

НОВОСТИ

чтения специально устраивались в период «февральских окон», чтобы люди могли ещё и отдохнуть. Но и отдых был целенаправленным: во время экскурсионных поездок архитекторы знакомились с территорией, могли встретиться со специалистами, задать вопросы, узнать что-то новое. Поверьте, это колоссальная работа, не говоря уже о необходимости находить спонсоров для финансирования подобных проектов. Парадокс, но ЮАО и по сей день – не официальная структура. И вот только сейчас в новом Уставе Союза появилось понятие «межрегиональная организация». До этого нас не видели и не слышали, ходили только шутки про южное и северное общество архитекторов-«декабристов».

Ю.Т.: Ещё одно направление нашей работы – коллективные поездки за рубеж. Началось с того, что

мы всегда проводили много мероприятий по новым технологиям в строительстве и архитектуре. Соответственно, были налажены тесные контакты с европейскими компаниями, мы с ними дружили, обменивались информацией, знали, где и когда будут проходить различные профильные выставки, какие темы в связи с этим важны для дискуссии. Заранее определяли формат (круглый стол, конференция, семинар), готовили спикеров с нашей стороны, а партнёры выбирали удобное время и подходящее место. Так, в 2005 году совместными усилиями провели такую конференцию в Берлине. Чтобы дать возможность и немецким коллегам заявить о себе и поработать у нас в стране, мы сделали ответные конференции в Сочи и Анапе. Лет десять мы проводили такие мероприятия ежегодно, а иногда и по два раза в год. Это был мощнейший вброс новостей и обмен профессиональной информацией. Наши архитекторы почувствовали себя частью европейской архитектурной культуры, оказалось, что мы работаем на достаточно высоком уровне, чтобы быть «на равных» с европейскими коллегами. Более того, за эти годы мы ни разу не пропустили Всемирный конгресс МСА – таким образом, Россия стала узнаваемой в Международном союзе архитекторов, что тоже очень важно. Ведь в конечном итоге за рубежом мы представляли не просто Южное архитектурное общество, но и Союз архитекторов России.

С.Р.: А можно ли вернуться немного назад, к проведению ежегодного Совета ЮАО. Как готовятся подобные мероприятия?

Ю.Т.: Мы собираемся заранее и обсуждаем с членами Совета, чему будет посвящена очередная встреча, выбираем тему, готовим докладчиков, определяем, кто, где, в каком городе будет принимать Совет. Обязательно в рамках Совета устраиваем выставки работ архитекторов по номинациям Международного фестиваля «Зодчество». У нас есть свои дипломы и награды ЮАО. Кстати, мы и проводим наши Советы либо перед фестивалем, либо после, чтобы максимально использовать и творчески дополнить идеи «Зодчества». В жюри всегда представлены московские коллеги из Союза архитекторов России.

Е.О.: Мы всегда пропагандируем московский фестиваль как возможность сравнить свои достижения с работами коллег, встретиться со старыми друзьями, расширить круг профессиональных знакомств, возможно, найти новых партнёров и заказчиков. Это реальная площадка для реальной карьеры. Награды «Зодчества» настолько уникальны и почётны, что за них надо биться именно в Москве. Но это нисколько не снижает значимости наших региональных мероприятий. У нас своя локальная задача: дать возможность местным архитекторам показать свои работы, не затрачивая больших средств. Места много, работы можно представить очень достойно и эффектно. Например, в Ставрополе у нас было около 400 участников. Кроме того, всегда интересна экспозиция принимающего города.

ТЕМА

С.Р.: Насколько активна принимающая сторона? Или всё-таки основную работу берёт на себя ЮАО?

Е.О.: Надо сказать, что у принимающей стороны всегда есть собственные ресурсы и возможности поддержать проведение Совета. Например, найти хорошее помещение в своём городе при нормальных отношениях с властными структурами не составляет никакого труда. Мы как организаторы готовим письма в администрацию города, области, края, объясняем, насколько важно проведение Совета именно в данном месте. С этими письмами коллеги-архитекторы идут к местному руководству, и всё решается без особых проблем. Я, признаться, не помню, чтобы кто-то где-то оплачивал аренду помещения. Город всегда откликается на такие просьбы и решает все вопросы быстро и положительно.

С.Р.: В ЮАО есть и ещё одна интересная традиция: централизованный приём в члены Союза архитекторов России. Расскажите, пожалуйста, подробнее, для чего это делается?

Ю.Т.: Да, действительно, ЮАО ведёт приём в СА России на всей территории Южного федерального округа, хотя это может делать каждая местная организация на своём уровне. Мы считаем такое решение важным и принципиальным. Причина проста: это очень хорошо работает на консолидацию архитекторов. Инициатором приёма в Союз на базе ЮАО стал заслуженный архитектор РФ Олег Николаевич Кобзарь, бывший куратор по Северо-Кавказскому отделению САР, из которого и «выросло» ЮАО. Сейчас он бессменный председатель комиссии по приёму архитекторов юга России в наш творческий Союз. Приём проходит раз или два раза в год, по документам это примерно 30–40 человек. Таким образом, в процессе подготовки у будущих членов Союза есть возможность познакомиться с такими же архитекторами, сравнить свой профессиональный уровень с другими кандидатами, приобщиться к чему-то новому, получить дополнительную информацию. Приём ведёт комиссия из председателей местных Союзов. Как правило, всю процедуру соискатель проходит на месте, а потом уже в ЮАО его представляет руководитель местного Союза, но защиту своих работ проводит кандидат в САР. Всё проходит очень доброжелательно, замечания объективны и профессиональны, так что причин для обид нет. Но зато своими требованиями к подаче работ на вступление в Союз мы косвенно осуществляем работу по выявлению профессиональных знаний у уже дипломированного, хотя и молодого архитектора. Есть возможность оценить даже вузовскую подготовку кандидата и сделать выводы по качеству образования в том или ином институте. Это очень важно особенно сейчас, когда в нашей среде столько разговоров о создании центров оценки квалификации и дополнительном послевузовском образовании.

Е.О.: По итогам приёма мы готовим от лица ЮАО общий протокол, который отсылаем в Москву, в центральный аппарат Союза архитекторов России. В этом протоколе мы перечисляем все местные организации с указанием, сколько человек, от какой организации приняты в члены Союза Южным архитектурным обществом. И ещё каждый год мы отмечаем, какой Союз в данном году был самым сильным по представленным кандидатам. Например, года три назад самыми подготовленными к вступлению в Союз были молодые архитекторы из Северной Осетии. Зачастую, конечно, это города, где есть хорошая архитектурная школа: Ростов, Волгоград, Сочи. Из Анапы Юрий Рыбин привозит очень сильных ребят. И сразу виден уровень состояния архитектуры в том или ином районе. Чечня, Дагестан, Астрахань – помним всех! Получается настоящий праздник, сродни вручению вузовских дипломов. Все местные организации и принимающая сторона готовят свои дипломы, где указано, когда, в какой организации вступил архитектор в творческий союз, всё это очень торжественно и запоминается надолго. Мы проводили процедуру вступления в Союз архитекторов даже в море! До этого церемония состоялась в Калмыкии, где для вступающих прямо в поле устроили Парад тюльпанов. Весна, апрель – незабываемое зрелище! Все были в восторге. Следующее мероприятие проводила Анапа. После Парада тюльпанов им тоже захотелось придумать что-то необычное. И придумали: выйти в открытое море! Арендовали с помощью местных властей кораблик, все туда загрузились, и церемония прошла просто потрясающе. Уверена, такую процедуру вступления в Союз архитектор запомнит на всю жизнь. И будет гордиться и дорожить воспоминаниями. Это всё работает на нашу сплочённость, на желание разнообразить жизнь Союза, на то, чтобы молодые сразу чувствовали себя ча-

стью профессионального сообщества, огромной архитектурной семьи, в которой им предстоит жить, творить, делать карьеру, добиваться успеха. Каждый год мы ведём статистику и понимаем, откуда к нам пришли самые подготовленные, самые активные архитекторы, которые многое могут дать общему делу, нашему Союзу. Это очень важно.

С.Р.: Расскажите о ваших мастер-классах…

Ю.Т: О, это огромная и очень интересная работа. У нас есть большой список архитекторов, которых мы приглашаем на мастер-классы. Конечно, вырвать «архитектурную звезду» из рабочего графика сложно, тем более что архитекторы приезжают к нам за свой счёт, мы можем только предложить им размещение в гостинице. Но наши коллеги такие энтузиасты! Уговаривать не приходится, все едут с огромным желанием поделиться своим опытом, навыками, знаниями. Приглашённый сам выбирает тему, которую считает важной в данный момент.

Е.О.: Конечно, на такие встречи стремятся попасть все архитекторы. Но ведь иногда надо оставить работу на день-два, а это не всегда находит понимание у руководства. Самый действенный способ – заранее обсудить с руководителями местных управлений по архитектуре и градостроительству важность и необходимость присутствия архитекторов на таких форумах. И если этот посыл находит понимание, тут же отдаются соответствующие распоряжения, пишутся письма, и архитектор какого-нибудь городка с полным основанием едет на это мероприятие – учиться, общаться, совершенствоваться в профессии. Как же это важно!

Ю.Т.: Мы не затронули ещё одну тему для обсуждения: саморегулирование. Думаю, этому можно будет посвятить отдельную публикацию в газете. Пока только скажу, что мы очень активно участвуем в создании и деятельности СРО. Большинство членов коллегии СРО Гильдии проектных организаций Южного округа являются председателями наших отделений СА России. Там мы тоже стараемся проводить политику консолидации, которая жизненно необходима Союзу архитекторов.

Е.О.: А ещё – обратите внимание на сайт Южного архитектурного общества. Конечно, он очень скромный, но свою миссию выполняет. У нас 16 организаций, с которыми мы постоянно на связи. Информируем архитекторов о свежих документах, о выходе новых архитектурных изданий, о том, как подавать свои работы на конкурсы или представлять их заказчикам.

Ю.Т.: Мы стараемся использовать все ресурсы: сайт, электронную почту, конференции. Межрегиональная организация нуждается в постоянной поддержке, нам нужна помощь, особенно со стороны Союза архитекторов. Пришла пора поднять эту тему – межрегиональные объединения при таких масштабах, как в России, просто необходимы. Могу только повторить то, о чём говорил многократно: задачи «большого» Союза, его отделений в крупных городах и мегаполисах имеют мало общего с теми проблемами, которые еже-

дневно встают на пути наших небольших организаций на местах. Это не значит, что у нас разные задачи, – просто то, что для Москвы или Питера давно сложившийся формат, в Майкопе или Астрахани требует своего переосмысления. А ещё, послушав и посмотрев заседание Совета по культуре в конце декабря прошлого года, я вновь подумал вот о чём. Да, архитектура – это искусство, одно из его направлений. Но сравнивать нас нельзя ни с киноиндустрией, ни с театром, ни с литературой. В конце концов – пусть простят меня коллеги! – можно не прочитать какую-нибудь книгу, не пойти в кино или на спектакль. Но мы все вынуждены жить в архитектуре, и потому архитектура требует к себе особого внимания. Формирование человека будущего теснейшим образом связано с архитектурой наших городов, с тем пространством, в котором мы находимся постоянно. Значимость архитектуры в жизни человека, в истории цивилизации – огромна. Если общество, наша современная элита этого не поймут, мы все обречены на медленное угасание. И никакие финансы и зарубежные архитекторы это не поправят. Мы же с методичным упорством наступаем на те же грабли: вместо городов строим дома. А город – это сверхсложная градосистема, состоящая из подсистем: пространство, социум, экономика, экология. При этом пространство является интегрирующей подсистемой на территории, где разыгрывается тот или иной сценарий жизни трёх подсистем. Нашу профессию ждёт изменение парадигмы исследований и моделирования этих сверхсложных систем. Сохранению и умножению наших культурных ценностей, анализу и обогащению их мировым опытом архитектуры и градостроительства и служит наше профессиональное сообщество – Союз архитекторов России и его межрегиональные объединения.

С.Р.: Спасибо, коллеги, вы ответили на вопросы, самый главный из которых: кому и для чего всё это нужно? Южное архитектурное общество работает на перспективу, привлекая внимание к самым серьёзным и глобальным вопросам архитектуры и градостроительства. Но, что ещё важнее, оно вовлечено в актуальную повестку архитектурных дел и забот. Начинать надо с себя – и это ярко демонстрирует ЮАО. Мы много причитаем по поводу того, что никто не слушает и не слышит архитекторов. Сейчас, находясь под впечатлением разговора с вами, я думаю: а попробуй не прислушайся к Южному архитектурному обществу: 16 организаций регионального и местного уровня, десятки уважаемых имён, сотни талантливых архитекторов, ежедневная работа, которая у всех на виду. Именно в этом – сила профессионального сообщества, которое способно отстаивать свои интересы.

Редакция Газеты «СА» благодарит за организацию интервью Аллу Бородину и Владимира Бакеева.

© Фото: www.powsav.ru

МИЛЛИОН НА ДОРАБОТКУ КОНЦЕПЦИЙ ЖИЛЬЯ

Двадцать архитектурных агентств стали финалистами Открытого международного конкурса архитектурных концепций стандартного жилья и жилой застройки в России. Все двадцать участников получат по одному миллиону рублей на доработку своих концепций, которую с учётом рекомендаций членов жюри они должны завершить к концу марта.

Россию среди победителей представляют архитектурные компании «План Б», Pole-Design, Ad Hoc Architecture, «2Портала», ДНК, «Пионер», DA Project, Akhmadullin Architects, Bureau ARD, «Товарищи Архитекторы», «Эшер».

Итоги конкурса будут учтены при разработке требований к стандартному жилью, которые придут на смену нормам жилья эконом-класса.

Финалистов выбирало авторитетное жюри. В его составе – первый заместитель председателя правительства РФ Игорь Шувалов, министр строительства и ЖКХ РФ Михаил Мень, генеральный директор АИЖК Александр Плутник, а также российские и зарубежные архитекторы и эксперты: Сергей Чобан, Михаил Хорьков, Жан-Поль Вигье, Рикардо Девеса, Джованна Карневале, Хелле Джуль, Харальд Мооль, Елена Ерёменко.

ГЕНОЦИД АРХИТЕКТУРЫ

> **Владлен Лявданский** / вице-президент Союза архитекторов России

В 45 номере газеты «Кто строит в Петербурге» (27.11.2017) опубликована статья Анастасии Шугаевой «Новостройки Петербурга: немного футурологии», где автор берёт интервью у целого ряда представителей застройщиков, в которых указанные представители обсуждают качество архитектуры современных жилых комплексов, возводимых девелоперскими компаниями. Так, генеральный директор «БестЪ. Коммерческая недвижимость» Георгий Рыков сообщает читателям следующее (здесь и далее цитирую по газете): «Сейчас каждый из нас может съездить в Мурино и Девяткино, посмотреть, как не надо строить. Но это слепок нашей эстетической зрелости. Такие заказы мы делаем архитекторам, так зарабатываем деньги. Подобная застройка близка к преступлению, потому что эксплуатироваться будет долго, а сносить будет сложно. В стране, где очень много земли, строить такие гетто неправильно…»

В большей или меньшей степени ему вторят другие участники интервью.

Такое необычное саморазоблачение довольно странно наблюдать у представителей девелоперского бизнеса. Но объяснение находится здесь же, на той же газетной странице. Начальник отдела продаж ЗАО «БФА-Девелопмент» Светлана Денисова: «Нет оснований говорить о поиске новых решений, нет общественного запроса на другое качество архитектуры, не прослеживается стремление архитекторов пояснить свою точку зрения. Нужно специально работать над популяризацией взглядов, над формированием вкусов…». С этим мнением согласен директор Института территориального планирования «Урбаника» Антон Финогенов: «Лет через двадцать качественная архитектура может стать массовой… Ускорить процесс можно, если заняться образованием населения» (!) Так вот в чём дело! Оказывается, причина отсутствия хорошей архитектуры – в необразованности населения и архитекторах, которые никак не могут «пояснить свою точку зрения»! Цинизм этих утверждений вызывает сомнение в компетентности авторов данных высказываний. Одно из двух: либо они не вполне понимают истинные причины происходящего, либо, что ещё хуже, сознательно замалчивают эти причины. И если с утверждением о невостребованности архитектуры в обществе можно хотя бы отчасти согласиться, то пассаж относительно архитекторов требует специального освещения. Хотя, наблюдая, с какой яростью общественность и градозащитники борются за каждый старый дом (который всегда ассоциируется в общественном сознании с качественной архитектурой), возникает сомнение и в этом утверждении. На самом деле наше население достаточно хорошо разбирается в архитектуре, чтобы понимать, что застройщики могут, но не хотят строить качественную архитектуру. Проблема в другом: потребитель лишён выбора и вынужден покупать то, что предлагается на рынке жилья, и это является прямым

ПРОЕКТ

следствием крайней монополизации строительного бизнеса. Вот и получается, что дело вовсе не в необразованности населения, а в невежестве застройщика. Тем более, что, по мнению Георгия Рыкова, «повышение качества архитектуры не так сильно сказывается на цене, как принято считать» (цитата по статье). И далее: «Если вы строите какой-то объём, который отличается особенными характеристиками, вы всегда сможете заработать на нём деньги».

Но вернёмся к архитекторам. В течение вот уже почти тридцати (!) лет архитектурное сообщество в лице своей главной профессиональной организации – Союза архитекторов – пытается внедрить цивилизованный организационно-правовой механизм функционирования архитектурной профессии в нашей стране. Механизм, который позволил бы, например, появиться качественной архитектуре даже в самом низком ценовом сегменте. Неоднократно делались попытки внести соответствующие изменения в градостроительное законодательство, но каждый раз некая «таинственная сила» препятствовала принятию этих поправок. Сегодня уже не секрет, что это за сила. Это – некоторые крупные «недобросовестные» застройщики и их представители в Правительстве и Государственной думе РФ (назовём их для краткости «группа товарищей»). Давайте рассмотрим факты, чтобы предупредить обвинения в конспирологии.

И начать следует с Градостроительного кодекса – главного правового документа, регулирующего градостроительную деятельность в нашей стране. Читаем определение: «Градостроительная деятельность – деятельность по развитию территорий, в том числе городов и иных поселений, осуществляемая в виде территориального планирования, градостроительного зонирования, планировки территории, архитектурно-строительного проектирования, строительства, капитального ремонта, реконструкции объектов капитального строительства, эксплуатации зданий, сооружений».

На беду авторов Градкодекса, схожее определение существует в одном из главных документов Международного союза архитекторов (МСА) – Соглашении МСА по рекомендуемым международным стандартам профессионализма в архитектурной практике (ACCORD): «Архитектурная практика заключается в предоставлении профессиональных услуг в сфере градостроительства, а также проектирования, строительства, расширения, консервации, реставрации или изменения облика отдельных зданий или групп зданий».

© Фото: Bi Group

«СТЕНА МИРА» В АСТАНЕ

В столице Казахстана подвели итоги объявленного в 2017 году конкурса на лучший проект монумента «Стена Мира», который должен появиться в центре Астаны по примеру одноимённого проекта в Париже.

По заданию властей в монументе требовалось отразить идеи манифеста Нурсултана Назарбаева «Мир. XXI век». В представленном в марте 2016 года документе президент республики призывал мир к ядерному разоружению и глобальному международному сотрудничеству.

Первое место жюри присудило проекту SAULIUS KOCYS.

Авторы подчеркнули, что современный разобщённый мир ищет защиты в объединении, поэтому «Стена Мира» больше напоминает гигантскую крышу.

«Человечество как никогда нуждается в поддержании спокойствия и порядка не только в отдельной стране, но и во всём мире. Концепция проекта состоит в том, что стена, разделяющая, ломающая и создающая преграды, должна трансформироваться в крышу и тем самым объединить и защитить народы, собрать их в единый круг», – говорится в описании идеи.

Проект предусматривает использование LED-системы, оригинальной подсветки и проецирование цветовых динамических изображений на плоскости стен. Строительством монумента займётся компания Bi Group, ожидается, что возведение стены будет закончено к Дню города Астаны.

Если вынести за скобки «эксплуатацию зданий», что выглядит по меньшей мере странно в правовом документе, регулирующем строительство, налицо смысловое тождество этих двух определений. Это наводит на мысль, что авторы Градкодекса заглядывали в текст ACCORD. Но есть и одно существенное отличие: оно заключается в слове «профессиональный». Градостроительная деятельность должна пониматься как исключительно сфера профессиональной деятельности! В этом нюансе кроются корни всех коллизий, вытекающих из положений Градкодекса. Нынешняя его редакция открыла перед застройщиками невиданные возможности по вторжению в сферу профессиональной деятельности архитекторов (и инженеров), по сути инициировав процедуру депрофессионализации строительной отрасли. Ведь согласно ключевым положениям документа, застройщик имеет право вести проектные, изыскательские и строительные работы самостоятельно. То есть в нашей стране заказчик сам заказывает, сам проектирует и сам строит! Явление поистине уникальное. Нет сомнений, что без «группы товарищей» здесь не обошлось. Совершенно ясно: Градкодекс написан при участии застройщиков и исключительно в интересах застройщиков.

А как же потребитель, общество, спросите вы? А общество – нуждается в «образовательных программах»! Но на этом чудеса не заканчиваются. В июле 2016 года Госдума приняла поправки к Градкодексу (372-ФЗ, статья 55.5-1), в которых прописываются требования к профессиональной квалификации ГАПов (архитекторов) и ГИПов (инженеров), а также их функции при реализации строительных проектов. Согласно этим поправкам, ГАПы и ГИПы – это специалисты, ответственные за проектные работы в нашей стране. Какие квалификационные требования к ним предъявляются? ГАП (архитектор) должен иметь высшее образование в области строительства, стаж работы в проектной организации на инженерной должности не менее трёх лет и общий стаж работы в области строительства не менее 10 лет. Суммируя квалификационные требования к ГАПу (архитектору), мы с удивлением обнаруживаем, что за архитектуру в нашей стране отвечает… не архитектор! Но и это ещё не всё. Градкодекс относит к функциям ГАПов исключительно выпуск проектной документации. Хотя согласно международной практике, соответствующим документам ООН и ВТО и, конечно, базовым документам МСА (ACCORD), в функции архитектора, помимо собственно проекта, входят «координирование технической документации, подготовленной представителями других профессий (инженерами-консультантами), всюду, где это требуется, и без ограничений, ведение экономики строительства, руководство контрактами, наблюдение за ходом строительства <…> и руководство проектами».

Руководство проектами, господа!..

А что в Градкодексе? Вы не поверите: надзор за соблюдением качества, объёмов и стоимости строительных работ в России теперь возложен на... самих строителей! Такого не было даже в СССР! К функциям строителей относятся также приёмка строительных работ, подписание актов приёмки построенного объекта в эксплуатацию, а также актов соответствия построенного объекта требованиям технических регламентов и проектной документации! Это же просто рай для «непуганых строителей»: сам строю и сам себя контролирую! И, наконец, «вишенка на торте»: в июле 2016 года Государственная дума приняла поправки в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (44-ФЗ), которые лишили архитекторов авторского права на архитектурные произведения, выполненные по

КАК РОЖДАЛСЯ МОЙ ПЕРВЫЙ ОБЪЕКТ

ПАМЯТИ В.Н. АНТОНИНОВА

> **Марк Гурари** / заместитель председателя Совета СМА по градостроительному развитию Москвы

Обсуждали на нашем Совете проблемы московских парков, спорили, как их проектировать, где строить, и вспомнился мне один объект из прошлого… История эта полувековой давности, место действия – проектная мастерская озеленения городов в институте Гипрокоммунстрой. На дворе весна, всё оживает, лишь мы в «творческом тупике». Мы – это маленькая архитектурная группа: Владимир Николаевич Антонинов, бригадир, главный архитектор проекта, он же ВэЭн, он же «шеф», и я, молодой, совсем зелёный, только прошедший выучку в МАРХИ у замечательной Любови Сергеевны Залесской. Бригада завершает проект лесопарка в Кемерово, пора выдать в работу эскиз нового объекта – детского парка в Анапе, а решения нет. Казалось бы, всё ясно, для Анапы, популярного курорта, куда летом приезжает одновременно до десяти тысяч детей, парк этот просто необходим. Определили место на краю города, на стыке с протянувшейся вдоль моря полосой пио-

ПАМЯТЬ

государственным контрактам. Если учесть, что частные заказчики уже давно по факту включают в тексты договоров пункты о передаче исключительных авторских прав, то картина вырисовывается апокалиптичная: архитекторы полностью потеряли авторские права на свои произведения.

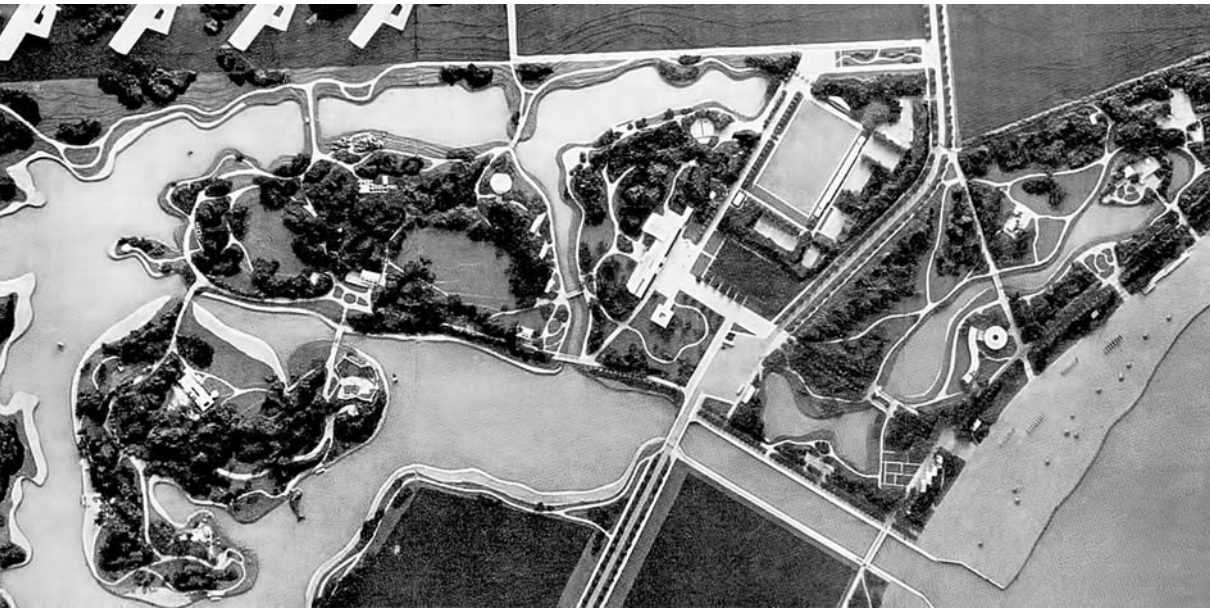
И что мы имеем в «сухом остатке»? Понятия «архитектура, архитектор, архитектурная деятельность» полностью исчезли из российского градостроительного законодательства. Заказчик теперь вправе проектировать и строить сам, руководить архитектурной мастерской может кто угодно, а авторства на архитектурное произведение больше не существует.

Так что же осталось от архитектурной профессии? Ничего! Её больше нет, она полностью аннигилирована в нашей стране. Это означает, что в отношении архитектурной профессии успешно осуществлён акт геноцида. Парадоксальная ситуация: архитекторы есть (пока), а архитектурной профессии уже нет. «Группа товарищей» добилась-таки своего.

Но почему, в чём причина столь маниакального преследования и уничтожения такой нужной, такой важной в любой другой стране профессии? Причина проста. Она заключена в самой природе архитектурной профессии. Архитектор, помимо того, что он должен удовлетворить запросы заказчика (построить здание), призван согласовать, сбалансировать эти запросы с интересами общества и государства. Для этого ему в международной практике доверен огромный спектр полномочий: контроль над качеством и стоимостью строительства, объёмом выполняемых подрядных работ, руководство проектами и т. д. (см. Классификацию основных продуктов ООН (CPC), Генеральное соглашение по торговле услугами (GATS) – услуги в области архитектуры, ACCORD (МСА) и др.). Но эти полномочия существенно ограничивают и стесняют свободу манёвра представителей «группы товарищей», к чему они совершенно не привыкли.

Ведь если архитекторы вдруг получат такие полномочия, то «группа товарищей» уже не сможет отсекать подавляющее большинство наиболее талантливых, наиболее профессиональных архитекторов от рынка государственного проектного заказа. Они не смогут свободно манипулировать параметрами проектов, меняя по своему усмотрению их качество, объёмы и, главное, стоимость. Не получится беспрепятственно использовать неквалифицированных, дешёвых исполнителей при выполнении проектных и подрядных работ. В медийном пространстве уже не пройдёт непрестанное враньё про «плохих российских архитекторов» и необразованном, тёмном населении, которое, несмотря на все ухищрения, не хочет признавать их «творчество» качественной архитектурой. С точки зрения «группы товарищей», такой поворот событий означал бы просто катастрофу. Именно поэтому мы наблюдаем такое бешеное сопротивление, именно поэтому создан механизм крепостной зависимости архитекторов (и инженеров) от застройщика, именно поэтому всеми доступными способами пресекаются любые попытки возрождения архитектурной профессии в нашей стране.

В этой ситуации особое удивление вызывает отношение государства и представителей «градозащитного» сообщества к данной проблеме. Что это: святое неведение, некомпетентность или соучастие? Но что бы это ни было, мы все должны ясно понимать, что без свободного архитектора нет инновационного общества, без высокого статуса архитектурной профессии нет безопасного и качественного пространственного развития страны, нет престижа государства. Государству, наконец, пора осознать масштаб и значение происходящего вокруг архитектурной профессии, вмешаться и силой закона восстановить здравый смысл и справедливость. Потому что в конечном итоге без Архитектуры у страны нет будущего.



АНТОНИНОВ ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ

Родился 14 мая 1927 года в селе Московское Ставропольского края, в семье учителей. В 1944 году окончил школу с золотой медалью и без экзаменов был принят в Харьковский политехнический институт. Через год перевёлся в Харьковский инженерно-строительный институт на архитектурный факультет. Впоследствии он часто вспоминал это решение, которое дало возможность всю жизнь заниматься любимым делом: зодчеством и растениями. После окончания вуза в 1949 году и до 1996 года В.Н. Антонинов занимался озеленением городских территорий в московском институте «Гипрокоммунстрой», проектировал парки в различных городах страны. Разработанные под его руководством проекты неоднократно отмечались медалями ВДНХ. Всю свою жизнь он трепетно относился к званию члена Союза архитекторов, живо интересовался новостями Союза, многие годы возглавлял секцию ландшафтной архитектуры, был секретарём Союза архитекторов СССР. Владимира Николаевича не стало в 2016 году, но архитектурная династия продолжается. Его внучка окончила МАРХИ, занимается архитектурой. А правнучки посещают студию детского творчества при Союзе московских архитекторов.

нерлагерей и пансионатов. Это плавни, болотистая пойма реки Анапки, 70 гектаров земли – вполне достаточно для крупного зелёного массива.

Вот тут и начались проблемы. Во время паводков и при ветре с моря пойма затапливается. Неизбежно засоление почвы, она становится непригодной для посадок. Поэтому растёт в плавнях только узколистный лох и тамариск. В южном парке обязательно нужно чередовать открытые участки с хорошо затенёнными. А чтобы сажать крупные деревья и кустарники, надо подсыпать всю территорию до высоты 1,5 м, значит, завезти не менее ста тысяч кубометров плодородной земли. Это для Анапы дороговато, да и где в округе отыскать такой объём? Про разнообразие рельефа и говорить не приходится. Потому листаем журналы, рисуем что-то компромиссное, даже перебиваем застой самодельным архсоветом «на двоих»: при галстуках, с докладами и вопросами. Безрезультатно. А дендрологи и инженеры, отрываясь от своих чертежей, уже поглядывают на нас с опаской. Сниться стали эти кубометры…

Похолодало, приостановилась весна, будто почувствовала наши невзгоды. Но однажды утром врывается шеф: взлохмаченный, какой-то стремительный и... посвежевший: «Придумал... ночью». И рисует – известно, что архитектору проще рисовать, чем говорить. Русло этой своенравной Анапки и все её протоки основательно углубляем. Полученный грунт идёт на обваловку берегов, сверху полоса плодородной земли, затем посадки, они потянут за собой растительность. От моря отделяемся дамбой и шлюзами-регуляторами. Деревья на самых высоких участках усилят контрасты силуэта, придадут разнообразие плоскому ландшафту.

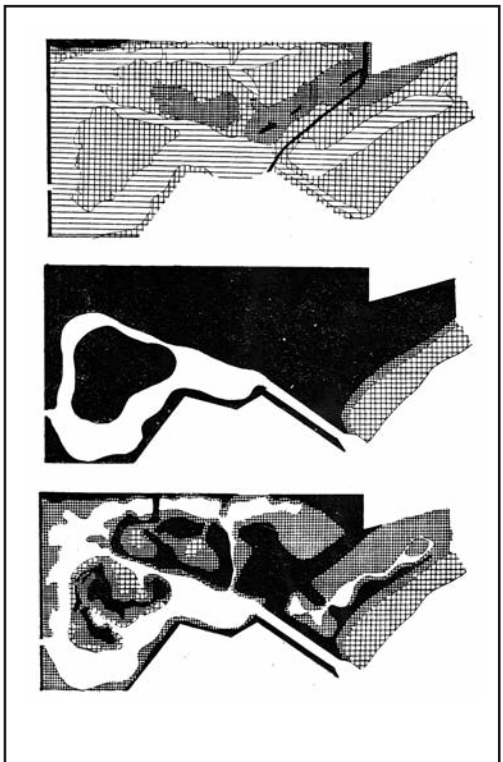
До чего просто, вроде как само собой разумеется, теперь-то мы вспомнили о польдерах в Голландии, Японии... но, видимо, зачем-то нужны были эти долгие поиски?

И всё пошло в быстром темпе, шеф отрабатывал решения с инженерами и дендрологами, а я с удовольствием прорисовывал берега по задуманной технологии, «облагораживая» их очертания. Учитывая градостроительную ситуацию, мы запроектировали ряд сооружений, рассчитанных на приезд больших групп детей – пионерский дворец, зелёный театр, стадион. А в глубине парка задумали Остров Сказок, где появятся замок Снежной Королевы, Рыба-Кит, таинственные гроты и пещеры, в общем, некое подобие Диснейленда, но в нашей, «российско-пионерской» редакции. Раздобыли журнал «Америка» с очерком о стране Диснея, по тексту и фотографиям удалось воспроизвести его планировочную структуру.

А дальше шеф продолжил новации. Обычно к нашим проектам делались небольшие макеты на планшетах 60 на 80 см. Вместе с раскрашенным генпланом их ежегодно выставляли на ВДНХ, в павильоне «Цветоводство». Маленькие такие макеты, как недавно были на конкурсе по Зарядью. Но ведь здесь была идея, была находка! И задумал ВэЭн капитальный выставочный макет размером 3,5х1,5 м, в масштабе около 1:350, чтобы взглядом «бродить» по нему, как по настоящему парку. Как же мы его повезём? «Очень про-

сто, – отвечает шеф, – составим из двух частей». И отправляет меня в долгую ссылку, в подвал макетной мастерской, к её хозяину-краснодеревщику Славе Косинову. Отрабатываем новые методы, например, газоны делаем не только из зелёных стружек (на большой поверхности они выглядят уныло), а из цветной смеси, получая подобие разнотравья, и камни раскладываем настоящие, выковыривая их из мощения старой улицы. Еле вытащили готовый макет из подвала, правда, по частям. Кстати, Слава после этой работы поступил на вечернее отделение МАРХИ и стал ландшафтным архитектором.

А дальше уже жизнь подтвердила, насколько удачной была идея Владимира Николаевича! Понятно, проект приняли «с высоким качеством», вручили медали ВДНХ, опубликовали в журнале «Архитектура СССР», а потом положили на полку. Деньги-то



нашли, но кто сможет их освоить, провести столь значительный объём работ? Вот тут, точно по А.С. Пушкину, помог «случай, бог изобретатель». Увидел проект начальник предприятия по намыву берегов, что неподалёку от Анапы. А у него «горел», как тогда выражались, план, срочно нужен был такой заказ, чтобы земснаряды выполнили быстро, без излишних комплектаций, поставок, перевозок – как раз по технологии нашего проекта. Оперативно провели в пойме Анапки земляные работы, и шеф уже отправляет меня на проверку, на авторский надзор. Помню, когда наш самолёт пошёл на снижение, я увидел внизу очертания берегов, прорисованных собственной рукой...

Понемногу зелёный массив стал расти, в 1979 году Детский парк официально открыли «для культурного посещения». Сегодня путеводители сообщают, что парк «по сей день остаётся комфортным местом отдыха для жителей и гостей Анапы… извилистое речное зеркало привлекает любителей рыбалки, проводят тренировки байдарочники, вдоль речного берега раскинулись плакучие ивы, которые щекочут своими ветками сочный камыш… можно встретить черепах, диких уток и лебедей. Платаны и акации создают спасительную тень, в которой можно укрыться, просто помечтать или почитать любимую книгу. Каждый год на большой поляне разбивает шапито цирк Юрия Никулина…»

Не всё задуманное реализовано, время внесло свои изменения, как всегда бывает в жизни долгосрочного проекта. Возникли новые проблемы, сейчас местные жители борются против застройки парка коммерческими объектами, отстаивают «единственное место в городе, ещё не тронутое плиткой». Но, так или иначе, парк живёт, растёт, его решение, что когда-то ночью нашёл шеф, светлой памяти мой первый руководитель, пошло в работу. И обернулось сегодня тенистым зелёным оазисом, приносящим радость многим и многим...

© Фото: www.cheremushkimedia.ru

ФЕСТИВАЛЬ «ПЕРСПЕКТИВА»: ЗАГЛЯНУТЬ В БУДУЩЕЕ

В градостроительную историю Москвы 2017-й войдёт как «год реновации», когда был дан старт масштабной программе по сносу в столице ветхого пятиэтажного жилья. В рамках этой программы был объявлен конкурс на пять экспериментальных площадок реновации, по каждой из которых прошли общественные обсуждения и заседания экспертных групп. В 2018 году интерес к реновации не утихает, архитектурное сообщество вновь возвращается к этой теме и даже привлекает к ней молодых архитекторов и студентов, обозначив реновацию как тему конкурса Всероссийского фестиваля молодых архитекторов «Перспектива». Союз московских архитекторов проводит этот фестиваль уже более десяти лет, и конкурсным заданием этого года стала разработка концепции реновации квартала 20-21 московского района Черёмушки.

Мы пригласили на страницы Газеты «СА» организаторов конкурса: Елену Жильникову, исполнительного директора СМА, Александра Салова и Татьяну Осецкую (бюро «ARCHSLON»), архитектора Андрея Кукушкина. Они рассказали, почему выбор пал именно на этот район Москвы, хватит ли молодым архитекторам квалификации для решения поставленной конкурсной задачи и как Союз архитекторов справляется с волной беспокойства среди жителей квартала.

КОНКУРСЫ

– Почему темой конкурса была выбрана именно реновация?

Татьяна Осецкая: В последнее время этот вопрос стоит особенно остро. Мы подходим к тому историческому этапу, когда некогда массовые архитектурные явления утрачивают актуальность и привлекательность. Комплексные решения по реорганизации таких территорий позволят не только переосмыслить архитектуру и градостроительный подход к «спальным районам», но и сформулировать новые принципы комфортного пространства. Задача участников конкурса – показать, какой, на их взгляд, должна стать городская среда будущего.

Елена Жильникова: Как организатор фестиваля, Союз московских архитекторов обратился в Москомархитектуру, где нам и предложили тему конкурса. Главный архитектор города Сергей Кузнецов подтвердил её актуальность и порекомендовал конкурсный участок.

Андрей Кукушкин: Предлагались и более сложные в градостроительном отношении территории – с большим объёмом исходных данных, подходящие скорее для опытных архитекторов. Однако, учитывая опыт конкурсантов, мы выбрали наиболее простую по градостроительным ограничениям площадку. На территории нет больших природных комплексов, объектов культурного наследия, ТПУ, нет необходимости в серьёзной перепланировке транспортной инфраструктуры. Нам хотелось предоставить больше времени для творчества, а не для анализа внушительного объёма информации.

– Хватит ли у молодых архитекторов квалификации для участия в конкурсе? Ведь проект планировки целого квартала требует определённых навыков в территориальном планировании?

Андрей Кукушкин: Предложенная площадка учитывает молодость и небольшой опыт участников. Предоставлены все необходимые данные для полноценного анализа существующей градостроительной ситуации, в помощь конкурсантам будут проведены семинары в формате «вопрос–ответ» с участием профессионалов-градостроителей из Института Генплана города Москвы. И, тем не менее, по уже поступившим от конкурсантов вопросам возникают сомнения, что все участники смогут достойно представить свои работы. По всей видимости, это не их вина, а пробел в образовании: сказывается отсутствие практики на конкретных градостроительных объектах. По результатам конкурса можно будет оценить, насколько молодые архитекторы способны самостоятельно анализировать исходные данные и правильно расставлять приоритеты в своих проектных предложениях.

Татьяна Осецкая: Разумеется, для грамотной разработки архитектурно-градостроительной концепции требуются не только практические навыки, но и некоторый опыт в решении комплексных градостроительных вопросов. А для его приобретения необходимо как можно раньше вовлекать молодых архитекторов в профессиональную деятельность.

© Фото: United Cultures in Baku

МУЗЕЙ ОГНЯ В ОКРЕСТНОСТЯХ БАКУ

Итальянские архитекторы предложили властям Баку создать Театр огня и Энергетический музей на территории заповедника «Янардаг».

Заказник известен своим природным вечным огнём, метровое пламя примерно десяти метров в ширину спускается с гребня известнякового холма, расположенного в 27 км к северу от азербайджанской столицы.

О создании современного музейного комплекса ранее говорил глава государства Ильхам Алиев.

Как сообщала пресс-служба United Cultures in Baku, авторы идеи Лаура Перетти и Сандро Тети предлагают выполнить данный проект из металлоконструкций и стекла, а также совместно с азербайджанскими специалистами применить при строительстве высокие технологии.

Кроме того, концепция итальянских архитекторов и дизайнеров позволяет использовать будущий музей как театральную сцену под открытым небом.

© Фото: Snohetta

«ДОМ СМЕРТИ» В НОРВЕГИИ

Художник из Норвегии Бьерн Мелгаард и архитектурное бюро Snohetta спроектировали дом, который они собираются построить в окрестностях Осло неподалёку от бывшей виллы и мастерской известного норвежского живописца Эдварда Мунка.

Проект получил название A House to Die in (Дом смерти) и представляет собой большой чёрный кристалл на опорах в виде лесных зверей. Мелгаард утверждает, что дом, в котором он собирается жить сам, является уникальным примером архитектурного искусства.

Однако норвежские власти не совсем согласны с автором проекта и считают, что дом может не вписаться в архитектурный ландшафт местности Кикут, где раньше работал автор полотна «Крик».

Художники и журналисты также выразили озабоченность сохранностью ландшафта и считают, что появление здания Мелгаарда может нарушить историческую значимость места.

В ближайшее время государственная комиссия по сохранению исторического наследия Норвегии вынесет окончательный вердикт о судьбе проекта.

Андрей Кукушкин

Елена Жильникова

– Существует ли вероятность, что предложенные идеи будут использованы при подготовке реальных проектных решений? И в связи с этим сразу другой вопрос: нет ли опасности, что идеи молодых архитекторов могут тиражироваться в будущем без учёта авторских прав?

Елена Жильникова: Задача СМА – собрать максимальное количество интересных работ и показать весь спектр возможностей молодого поколения архитекторов. В первую очередь, это конкурс именно на идею, а не на реализацию. Однако работы конкурсантов, которые окажутся наиболее интересными и полезными, могут быть направлены в Москомархитектуру для дальнейшего рассмотрения.

Андрей Кукушкин: Что касается идей и авторства – это довольно сложный вопрос, и он в настоящее время обсуждается не только в связи с нашим фестивалем. Проблема давно назрела в архитектурном сообществе. Возможно, это и неплохо, что с первых своих шагов молодые специалисты будут учиться не только проектированию, но и тому, как защищать своё авторство, как правильно оформлять документы, как делиться успехом. Нет никакого смысла прятать идеи в ящик стола. Либо сам воплоти в жизнь проект, либо поделись с тем, кто может достойно реализовать его в равном партнёрстве.

– Целью конкурса объявлен поиск свежих неординарных идей, что не очень сочетается с довольно жёсткими техническими требованиями и объёмным техзаданием. Как конкурсантам найти золотую середину?

Елена Жильникова: Архитектор не живёт в безвоздушной среде, в своей работе он всегда опирается на градостроительные нормы, правила, СНИПы. Архитектура не может быть чистым творчеством: что бы ты ни делал, ты всё равно отталкиваешься от существующей территории, от каких-то определённых условий. Чем жёстче правила, тем интереснее может быть результат.

Андрей Кукушкин: Не нужно бояться сложных задач. Цель конкурса – дать возможность попробовать свои силы в серьёзной работе, оценить себя и свои знания. Техническое задание подготовлено таким образом, чтобы участники поняли сложность работы над градостроительными объектами и использовали как можно больше направлений в развитии территории. Сложная градостроительная ситуация подразумевает комплексный подход к проектированию, позволяющий не только учитывать существующие сценарии, но и прогнозировать дальнейшее развитие городской среды.

– В чём, на ваш взгляд, плюсы и минусы творческих конкурсов?

Елена Жильникова: Творческие конкурсы – это уникальный шанс для молодых архитекторов заявить о себе, показать творческий потенциал профессиональному сообществу. Других вариантов публично предъявить свои навыки, способности и таланты на данный момент просто не существует.

Татьяна Осецкая: Любая деятельность, направленная на развитие и расширение возможностей, – это положительный процесс. Творческие конкурсы как один из видов такой деятельности уже давно стали частью профессиональной культуры. Порой именно конкурсы привлекают внимание общественности к той или иной проблеме, поднимают важные социальные вопросы, помогают найти нестандартные подходы к решению поставленных задач.

– Анонс в Сети вызвал волну беспокойства среди жителей квартала, который является объектом конкурса. Планируются ли в связи с этим встречи архитекторов с населением, открытые дискуссии?

Елена Жильникова: Фестивальная программа и конкурс полностью открыты для всех желающих участвовать в этом событии. Жители могут прийти, посмотреть выставку, пообщаться с авторами проектов, оставить комментарий в Книге отзывов, увидеть, как можно изменить квартальную застройку, какие ещё перспективы открываются в связи с развитием этого района.

КОПИЯ

Татьяна Осецкая и Александр Салов

– Почему молодым архитекторам стоит участвовать в этом конкурсе?

Андрей Кукушкин: Во-первых, в таком формате конкурсы ещё не проводились. Это колоссальный градостроительный опыт для участников на конкретной реальной площадке. Это работа с информацией, зачастую закрытой для широкого доступа. Кроме того, семинары и общение с коллегами, кроме опыта, дадут дополнительный стимул к творчеству. В жюри конкурса приглашены специалисты-градостроители высокого уровня, которые объективно и по достоинству смогут оценить представленные работы.

Александр Салов: Современная архитектура создаётся сейчас, её истоки и принципы уже закладываются в среде молодых архитекторов. Сегодня формируется то, что завтра мы назовём современной архитектурой. Поэтому данный конкурс – не только возможность показать обществу новые подходы к решению той или иной проблемы, но и способ заглянуть в будущее.

– Конкурс на проект реновации проводится в рамках фестиваля молодых архитекторов «Перспектива». Что ещё интересного будет в программе?

Александр Салов: Вся идеология фестиваля направлена на развитие творческого потенциала молодых архитекторов, на обучение самопрезентации, на то, чтобы даже начинающие специалисты умели отстаивать свои профессиональные интересы и авторскую позицию. В этом году Центральный Дом архитектора станет площадкой для увлекательных дискуссий, лекций и выставок, местом проведения воркшопов, мастер-классов, мастерских под открытым небом, тренингов и арх-баттлов. Динамичная форма общения всегда привлекает молодых и заряжает энергией всю аудиторию.

Елена Жильникова: Как организаторов нас радует то, что не мы предлагаем молодым архитекторам формат и темы мероприятий. Они сами, участвуя в подготовке фестиваля в качестве кураторов отдельных спецпроектов, подсказывают направления, которые им сейчас наиболее интересны. Хорошо, что есть эта инициатива «снизу», что сами ребята формируют запрос, который можно назвать списком приоритетов в профессии. А потому, я думаю, что и результаты тоже будут очень интересными.

– Ваше напутствие участникам конкурса?..

Елена Жильникова: Дерзать и побеждать! Получать опыт и быть первыми.

Материал подготовила Дарья Шадчина.

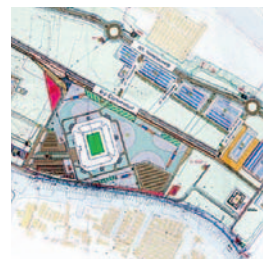
ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ЧЕМПИОНАТА МИРА 2018

Власти Калининградской области проведут конкурс на лучшие архитектурные проекты для острова Октябрьский, где строится стадион к чемпионату мира по футболу 2018. Об этом заявил губернатор области Антон Алиханов, добавив, что конкурс состоится после завершения турнира.

Остров Октябрьский находится в центральной части Калининграда, там уже ведутся активные работы по благоустройству.

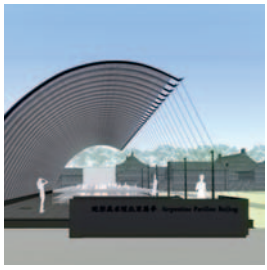
«У нас уже существует некий набросок плана застройки острова Октябрьский, но мы планируем провести большой архитектурный конкурс, чтобы определить концепцию того, как в дальнейшем будет жить эта территория», – сказал Алиханов, подчеркнув, что для развития городского пространства уже создана вся инфраструктура. Конкурс будет объявлен в мае 2018-го, а его результат — в конце 2018 года. Реализацию проектов по развитию территории острова планируют начать с 2019 года.

По словам Алиханова, власти рассчитывают, что инвестиции смогут окупить затраты на развитие территории в рамках подготовки к ЧМ-2018.



© Фото: пресс-служба Министерства развития инфраструктуры Калининградской области

НОВОСТИ



© Фото: Serpentine Galleries

ВЫСТАВОЧНЫЙ ЗАЛ SERPENTINE В ПЕКИНЕ

Лондонская художественная галерея Serpentine в мае 2018 года откроет свой первый за пределами Великобритании временный павильон в Пекине. Здание в форме лука с натянутой тетивой спроектировано архитектурным бюро Jiakun Architects, автором китайского павильона на Венецианской биеннале 2015.
Постройка расположится в историческом районе города вблизи главной торговой улицы Пекина Ванфуцзин в 600 метрах от Запретного города.
Возведение павильона приурочено к открытию центра WF Central в пекинском районе Дунчэн. Авторы павильона сообщают, что проект станет физическим воплощением понятия «цзюнь-цзы» – совокупности конфуцианских добродетелей.
Павильон простоит в Пекине до октября и будет использоваться как площадка для культурных и общественных мероприятий.
В прежние годы авторами временных павильонов галереи Serpentine были Заха Хадид, Рем Колхас, Су Фудзимото и другие.

НЕПРОСТОЙ ВЫБОР

ИТОГИ КОНКУРСА НА ПАМЯТНИК А.И. СОЛЖЕНИЦЫНУ В МОСКВЕ

> **Елена Петухова** / куратор конкурса

Вообще трудно считаться, кому тяжелей.
Это ещё трудней, чем соревноваться успехами.
Александр Солженицын

Определены победитель и лауреаты Всероссийского конкурса на памятник А.И. Солженицыну в Москве, организованного Союзом московских архитекторов по заказу Министерства культуры РФ и по инициативе ГБУК г. Москвы «Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына». Конкурс приурочен к 100-летию со дня рождения выдающегося российского писателя и гражданина, которое отмечается в России в 2018 году.
На выставке конкурсных проектов, состоявшейся в Центральном Доме архитектора, было представлено более 50 работ со всех концов страны. Члены жюри конкурса, в состав которого вошли представители Министерства культуры РФ, Правительства Москвы, Российской Академии художеств, Союза московских архитекторов, а также члены семьи А.И. Солженицына, отметили высокий уровень работ. Но даже у лучших, по мнению экспертов, не было должной композиционной взаимосвязи памятника с городской средой, в которой ему предстоит существовать. В результате были отобраны четыре проекта, авторам которых предложили в течение месяца доработать их и повторно представить на суд жюри. После рассмотрения скорректированных проектов определились победители и лауреаты конкурса, занявшие второе и третье место, а также проект, отмеченный специальным дипломом за художественную выразительность и профессионализм исполнения.
Победителем конкурса признан проект, разработанный авторским коллективом под руководством Народного художника России, скульптора Андрея Ковальчука (№ 733195).
Второе место заняла работа молодых авторов: скульптора Кирилла Чижова и архитекторов Александры Дроновой и Сергея Рожкова (№ 104297).
Третье место присуждено проекту, созданному президентом Российской академии художеств Зурабом Церетели (№ 641972).
Дипломантами конкурса стали скульптор Николай Жуков и архитектор Глеб Шошин (№ 947183).
Авторы проектов, занявших призовые места, получат денежные призы, а проект-победитель будет реализован и торжественно открыт в рамках празднования 100-летнего юбилея Александра Исаевича Солженицына.

Партнёры конкурса:
Дом русского зарубежья им. Александра Солженицына, Фонд А.И. Солженицына, Проект «Свобода Доступа», Российская Академия художеств, Союз архитекторов России, Творческий Союз художников России, Объединение московских скульпторов.

ДАВАЙТЕ ПОГОВОРИМ!

> **Марина Хлебникова** / архитектор, член СА России, ветеран труда

С большим интересом прочитала интервью Николая Ивановича Шумакова, опубликованное в Газете «СА» (№5 (67) 2017). В нём я вижу конкретный план действий по укреплению и развитию нашего сообщества архитекторов. Радует, что первый год своей работы в качестве президента Союза архитекторов России Николай Иванович провёл в частых командировках по стране, чтобы лично увидеть реальное положение дел, побывал в родном Челябинске. Важной показалась и задача, которую Н.И. Шумаков считает одной из главных: определить вектор развития нашего профессионального творческого союза, который окажется наиболее эффективным для каждого, кто выбрал этот путь в жизни.

Захотелось принять участие в таком разговоре, а попутно – призвать всех профессионалов, небезразличных к общим делам и целям архитектурного сообщества, высказать своё видение нашего будущего.

ЗАКОН ОБ АРХИТЕКТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРЕСТИЖ СОЮЗА

Профессионализм в архитектурной деятельности – это, прежде всего, принципиальное и законодательно закреплённое положение, исключающее любое проявление дилетантизма в нашей работе. Только это может поднять профессию на должный уровень. Да, «в архитектуре нельзя кривить душой», как сказал Н.И. Шумаков, но именно потому, что наша профессия – это творчество, а оно требует полной самоотдачи. Кроме того, нельзя забывать, насколько жизнь и развитие общества зависят от профессиональной деятельности архитектора. Именно архитектор определяет пространственную среду для благополучной жизнедеятельности человека, решает важнейшие вопросы – от глобальных градообразующих направлений до отдельно взятого здания, от соблюдения нормативов до экоустойчивого проектирования...

Закон об архитектурной деятельности, в котором были бы прописаны определение обязанностей архитектора, границы его профессиональной ответственности, соблюдение авторских прав в архитектуре, статус архитектора-специалиста и многое другое, – необходим. Без этого Союз архитекторов России останется только относительно творческим объединением, относительно профессиональным, но при этом аморфным и уязвимым, с которым мало кто посчитается.

О ПРЕЕМСТВЕННОСТИ

Архитектор, начинающий работать на объекте, становится членом команды единомышленников. И это начало трудового пути должно стать постоянным профессиональным тренингом для молодого специалиста. Ни один вуз не способен дать ту «прививку» профессионального азарта, которую можно получить, работая со старшими коллегами в одной архитектурной среде, создавая общую концепцию – от посадки здания на место до решения интерьеров. Эта возможность есть у руководителя проекта, автора идеи, опытного наставника. Такое сотрудничество в виде консультаций, определения участка порученной работы, проверки исполнения – тоже преемственность поколений на деле, передача опыта молодым специалистам.

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ АРХИТЕКТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Для неё, кроме высшего образования, обязателен опыт работы в проектировании и строительстве объекта в команде опытного «мастера», в известных и успешных творческих мастерских или проектных организациях. Без такого опыта нет профессионала. В настоящее время наблюдается весьма тревожная тенденция: ещё на студенческой скамье неопытные молодые ребята создают свои мастерские и бюро, набирают заказы, а потом, не зная, что с этим делать, ищут случайных исполнителей, не всегда квалифицированных и добросовестных, если не сказать большего. Думаю, с учётом сегодняшних реалий необходимо возродить традицию работать хотя бы два года архитектором по распределению там, где они действительно нужны. А для вступления в Союз архитекторов соискатели должны подтвердить своё авторство или участие в проектировании и строительстве не менее двух осуществлённых объектов. Это повысит профессионализм и ответственность молодых специалистов и укрепит престиж членства в Союзе.

ИНТЕРЕС МОЛОДЁЖИ

Чтобы молодые пришли в СА, они должны твёрдо знать, что именно здесь им окажут конкретную помощь, прежде всего как специалистам. Это возможность получить интересные практические навыки, участие в выставках и конференциях, поддержка профессиональных устремлений, пусть даже амбициозных, это тоже неплохо. В этом вопросе СА России сотрудничает с вузами, архитектурными мастерскими, общественными организациями, государственными структурами, использует менеджмент и интернет-пространство для создания собственной информационной ба-

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

зы, чтобы помочь молодым в карьерном продвижении. Необходимо посчитать, какова потребность в таких специалистах на сегодня и что можно предложить им по окончании учёбы. Было бы хорошо создать и развивать такую информационную базу именно в нашем профессиональном союзе, чтобы начинающие архитекторы имели возможность найти работу по профессии и по душе. В свою очередь, заинтересованные в молодых кадрах архитектурные мастерские могли бы формировать заявки на приём студентов для прохождения практики и дальнейшего трудоустройства, получая за это некие гранты и продуманное профессиональное поощрение.

ОБРАЗОВАНИЕ В АРХИТЕКТУРЕ

Говоря о профессии архитектора, мы должны понимать, что такое специалист в области архитектуры. В дипломе МАРХИ 1974 года выпуска написано, что это документ «о присвоении квалификации архитектора по специальности архитектура». Это означает, что выпускник вуза (бакалавр, магистр, техник-архитектор) обучен архитектурному проектированию объектов различного функционального назначения, прошёл практики в успешных архитектурных мастерских, получил знания по художественным, строительным и инженерным специальностям, сопровождающим архитектора в создании «всего образа под ключ», выражаясь современным языком. Без этих знаний в комплексе, без понимания всего процесса проектирования в целом архитектор не может плодотворно трудиться, какую бы должность он ни занимал. Система обучения в вузах должна быть прозрачной, направленной на выявление настоящего творческого потенциала абитуриентов, их истинного желания творчески учиться и совершенствоваться в этой профессии. Необходимо освобождаться от ленивых и безответственных студентов, проходящих обучение даже на платной основе. Надо уметь защищать «честь мундира». Возможно, стоит рассмотреть такую форму, как творческий конкурс для абитуриентов в год, предшествующий поступлению в вуз.

СРЕДСТВА КОММУНИКАЦИИ И ИНТЕРНЕТ

Совершенствование программ проектирования и в этой связи достижения в области интернета крайне важны для обмена опытом, приобретения новых знаний, оценки событий и достижений в нашей стране и за рубежом. Это каналы быстрой коммуникации, получения нужной профессиональной информации. Сейчас как никогда требуется создание максимально полной базы данных, постоянно обновляющейся, обучающей, образовательной, информационной, предоставляющей полный перечень профессиональных услуг, обеспечивающей обмен опытом и новостями внутри страны и между другими странами.
Компьютерные программы и интернет всегда останутся важным, но – только подспорьем. Человеческий фактор слишком значим в нашей профессии, и никто не заменит живую мысль и живую человеческую руку, чувство пропорций и понимание красоты пространства.

ОБЪЕДИНЕНИЕ И КОНСОЛИДАЦИЯ

Действительно, сегодня как никогда необходима консолидация всех архитектурных сил страны – областных, краевых, республиканских, столичных – и их объединение вокруг СА России для активного взаимодействия. И опять не могу не согласиться с Н.И. Шумаковым: «...пусть будет много разного формата объединений, секций, палат, мастерских, но все – при СА и под эгидой Союза».
Цели и задачи по взаимодействию определяются на ежегодном съезде СА России. Значит, мы сами должны активизировать деятельность своего Союза, задействовать потенциал, который особенно ощутим в регионах страны. Механизм такой активизации даже не надо придумывать: он есть, это международные архитектурные фестивали и выставки, такие как «Зодчество», «АРХ Москва», целая серия новых фестивалей, инициированных Союзом архитекторов России. Это мощнейшая трибуна для диалога и обсуждения наших насущных проблем, платформа, где встречаются самые талантливые и востребованные архитекторы, самые успешные и яркие проектно-строительные организации, архитектурные мастерские, инновационные центры и вузы. И над всем этим – сильная, действующая во всех направлениях, сложная, но единая структура – Союз архитекторов России.

СТАТУС ПРОФЕССИИ

Можно сколько угодно говорить об этом, но проблема не сдвинется с места, пока каждый человек, живущий в России, представители власти и бизнеса не осознают, что комфорт и безопасность наших больших и малых городов зависят от качественной архитектуры, от продуманной градостроительной политики. И, конечно же, от законов в сфере архитектуры и строительства, которые должны формироваться и приниматься при непосредственном участии профессионального сообщества. Да, безусловно, руководство города, страны заинтересовано в создании благополучных для проживания городов, которые создают архитекторы-градостроители. Главное в этих отношениях – взаимная регулярность информирования. Поэтому в структуре правительства РФ вполне логично будет выглядеть советник по градостроительству и архитектуре. Это хорошая возможность давать полезную независимую профессиональную информацию своевременно, оперативно, адресно и с полным пониманием дела. Мне кажется, даже начало дискуссии на страницах нашей отраслевой газеты – это тоже движение вперёд. Давайте начнём этот разговор, ведь промедление смерти подобно!

ОБЪЯВЛЕНИЯ

Фото: Thampapon / shutterstock.com

КАК ЗАЩИТИТЬ ПРАВА АРХИТЕКТОРА?

> **Наталья Игнатьева** / юрист-правовед Союза архитекторов России

Появление новых для гражданского права положений статей 110.1 и 110.2 Федерального закона от 05.04.2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», а также внесение изменений в целый ряд норм ГК РФ продиктовало необходимость защиты прав архитектора как автора архитектурного произведения.

В настоящее время архитектор, приступая к созданию произведения архитектуры, нередко не располагает возможностью влияния на формирование обстоятельств в силу незнания законодательства и правоприменения, а также недостаточно чёткого профессионального, правового статуса и материального положения. В итоге между заказчиком, работодателем и архитектором практически отсутствует реальное равенство, а значит и подлинная свобода творчества. Юридическая практика показывает, что изменить существующее положение можно, действуя в двух направлениях.

Первое – это образовательное просвещение. Реализация прав архитектора и предупреждение возможных нарушений его авторских прав напрямую зависят от понимания и усвоения некоторых основ гражданского законодательства и судебной практики.

Второе направление – это совершенствование законодательства с учётом решений высших судов.

Какими же средствами защиты располагает архитектор в настоящее время? Рассмотрим коротко наиболее актуальные правовые нормы.

Основа основ создания произведения – это заключение договора (гражданско-правового, авторского заказа, трудового). Самое слабое место в таком договоре – это переход исключительного (имущественного) права от архитектора заказчику, работодателю. Законодатель разрешил сторонам договора действовать в этом случае по своему усмотрению (кроме договора, заключаемого по ФЗ-44), поэтому архитектор, подписывая договор, должен предвидеть невозможность использования им проекта каким-либо способом в будущем. Необходимо отметить ещё одно существенное условие: срок передачи этого права. Здесь также возможны варианты: в момент заключения договора, передачи результата работ, после оплаты всех работ по договору и так далее.

Не менее важный аспект этой темы – реализация заказчиком проекта без отчуждения исключительного права, что является грубейшим нарушением.

Разберём конкретный пример.

В 2016 году Арбитражный суд Пермского края принял решение по делу известного архитектора, в соответствии с которым заказчик, оплатив проект и владея им на праве собственности как материальным носителем, получил возможность использовать проект по назначению (на цели, связанные с проектированием и строительством) и передавать его третьим лицам. Суд констатировал, что нарушение исключительных прав архитектора в данном случае отсутствует.

ЮРИДИЧЕСКИЙ ПРАКТИКУМ

Апелляционная инстанция – Семнадцатый арбитражный апелляционный суд решение суда первой инстанции оставил без изменения.

Архитектор обратился за защитой своих прав в Суд по интеллектуальным правам, который начал свою деятельность 3 июля 2013 года и является специализированным арбитражным судом, рассматривающим в пределах своей компетенции дела по спорам, связанным с защитой интеллектуальных прав, в качестве суда первой и кассационной инстанции.

Кассационная инстанция определила: суд первой и апелляционной инстанции ошибочно делают вывод, что передача в собственность материального носителя на эскизный проект влечёт за собой переход исключительного права на объект интеллектуальной собственности.

Кроме того, нарушением исключительных прав автора на использование архитектурного проекта могут быть признаны действия заказчика, поручившего иной организации разработку документации для строительства без согласия правообладателя.

Решение Арбитражного суда Пермского края и Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда были отменены.

Обратимся к ещё одной, весьма болезненной для большинства архитекторов теме. Право авторства (право признаваться автором архитектурного произведения).

Неясность в таком важном вопросе, как определение автора, может привести к тому, что пользователи (включая самих правообладателей) не смогут воспроизводить изображение проекта в различных, в том числе коммерческих, целях, поскольку существует риск привлечения к ответственности истинным автором за отсутствие или изменение информации о нём на экземпляре произведения.

В свою очередь, опасность уголовного наказания за присвоение авторства (плагиат) не будет позволять архитектору использовать данный проект в качестве учёта своих творческих достижений.

Определение истинного автора необходимо также и при внесении изменений в проект-объект в будущем, поскольку отсутствие согласия автора на изменение проекта-объекта может привести к большим финансовым потерям.

Как же подтвердить своё авторство, если государственная регистрация произведений архитектуры в нашей стране отсутствует?

Как известно, автором считается лицо, указанное в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения.

Объектом авторского права являются произведения архитектуры, градостроительства, в том числе в виде проектов, чертежей, изображений и макетов. Кроме того, Постановлением Президиума Высшего Арбитражного суда РФ от 27.09.2011

ПЁТР ЗАХАРОВ

В ПОИСКЕ СВОЕЙ АРХИТЕКТУРЫ

> **Владилен Красильников** / академик РАХ, Народный архитектор РФ

В конце 2016 года в статье «За свободные творческие поиски самобытной архитектуры» (Газета «СА» № 6-2016) я призывал искать собственный индивидуальный путь в творчестве. Искать и находить своё лицо в архитектуре, не впадая, разумеется, в кривляние. Это суждение вытекало из оценки нашей и массовой зарубежной архитектуры, которая тесно слилась со строительным комплексом. Поэтому я с интересом ищу авторов с индивидуальным почерком и, к счастью, иногда нахожу. К ним, несомненно, относится молодой архитектор Пётр Захаров.

Его путь в архитектуру типичен для поколения середины 1990-х годов. В основном это были частные заказы обеспеченных людей для своих загородных домов и усадеб. Невысокий уровень культуры таких заказчиков часто приводил к проектам низкого качества или перепевам известных зарубежных образцов. Искать среди этого потока индивидуально мыслящего творца весьма сложно.

№ 5816/11 разъяснено, что к объекту авторского права отнесена не документация для строительства в целом, а архитектурный проект, то есть архитектурная часть проектной документации, в которой выражено архитектурное решение.
Следовательно, для подтверждения авторства, помимо заключения договора и включения имени в приказ о создании авторского коллектива, имя архитектора должно быть указано в чертежах архитектурных решений, переданных на экспертизу проектной документации, поскольку на основании этой документации выдаётся разрешение на строительство объекта.
Не следует также забывать, что комплект проектной документации передаётся заказчику по договору. Срок временного хранения такой документации в организации в соответствии с ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» от 22.10.2004 года № 125-ФЗ составляет 20 лет.
Дальнейшие изменения объекта (реконструкция, ремонт) возможны только с согласия автора, поэтому в наличии достоверной информации об авторе заинтересован не только сам архитектор, но и государственные структуры. Отсутствие согласия автора на изменения влечёт за собой неизбежное приведение объекта в первоначальное состояние, что имеет конкретное экономическое выражение, подчас сопоставимое со стоимостью строительства.

Кроме того, право архитектора на неприкосновенность произведения напрямую соотносится и с его обязанностью, которая изложена в статье 20 ФЗ от 17.11.1995 года №169 «Об архитектурной деятельности»:
«Если автор архитектурного проекта выявит отступления от проекта при его реализации, то он извещает об этом орган, выдавший разрешение на строительство, для принятия необходимых мер по предотвращению возможного ущерба, а также принимает меры по предотвращению нарушения авторского права на произведение архитектуры в соответствии с действующим законодательством».
Как мы видим, у архитектора имеется арсенал правовых средств для защиты своих интересов, однако он явно недостаточен в условиях развивающейся экономики.

ОТ РЕДАКЦИИ:
Уважаемые читатели! Новая рубрика ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА появилась в газете по многочисленным просьбам архитекторов. Мы постараемся максимально понятно и на конкретных примерах рассказывать о том, что следует знать специалистам в области архитектуры и градостроительства, чтобы всегда иметь возможность отстаивать свои права и защищать профессиональные интересы с позиций закона. Присылайте вопросы нашему юристу: e-mail:antiafera@list.ru

Ещё сложнее найти заказчика, который готов безропотно осуществлять замыслы своего архитектора. Петру Захарову это удалось, и потому я решил ближе познакомить нашу архитектурную общественность с работой этого архитектора.
На большом участке реализуется концепция «археологического парка», где любой новый объект трактуется как самостоятельное произведение, не ограниченное рамками определённого стиля и композицией. Эта концепция позволяет автору в каждом новом элементе реализовать задуманную пластическую идею или испробовать новый стилистический приём. Он долго и тщательно рисует каждую деталь, что, по его словам, всякий раз даёт повод заново изучать историю архитектуры.
Участие автора во всём процессе – от эскиза до разработки и воплощения в материале – доставляет ему удовольствие и обеспечивает результат, на который не влияют советы равнодушных исполнителей, способных исказить авторский замысел.
Приятно видеть современного архитектора, который не пользуется каталогами готовых зарубежных деталей и не сталкивается с нашим поточным строительством. Хочу верить, что такие зодчие, как Пётр Сергеевич Захаров, смогут оказать сопротивление этому всепоглощающему явлению.
Допускаю, что его работы могут не всем нравиться, – как любая неординарная вещь или мысль, которая выбивается из общепринятого контекста. Это совершенно понятно, но в них есть собствен-

ный авторский дух, столь необходимый в индивидуальном творчестве. Прилагаю к этой маленькой заметке несколько изображений работ Петра Захарова на территории объекта, о котором шла речь выше. Надеюсь, они смогут проиллюстрировать мои неоднократные призывы к поиску самобытной, свободной от штампов архитектуры.

«ПЕТЕРБУРГ БЕЗ ПОЛУТОНОВ»

Выставка работает *с 1 по 31 марта 2018 года в Санкт-Петербургском Государственном архитектурно-строительном университете.*

Алексей Ананченко – архитектор, член СА России, советник РААСН, постоянный автор Газеты «СА». Его статьи чаще всего затрагивают правовые аспекты градостроительной деятельности: авторство на архитектурные объекты, подготовка проектной документации, вопросы саморегулирования в отрасли. Тем более неожиданной стала информация о том, что в Санкт-Петербурге открывается выставка фоторабот Алексея Юрьевича «Петербург без полутонов», к ней приурочен и выпуск одноимённого авторского альбома фотографики.

Давно известно: архитекторы рисуют не так, как художники. Они рисуют пространство. Работы Алексея Ананченко убеждают в том, что и фотографируют архитекторы по-своему: в его альбоме не просто чёрно-белые снимки, в них тоже – пространство первично. И уже в этом пространстве, виртуально очерченном рукой архитектора, возникает новый образ улиц и зданий, ажурность мостов.

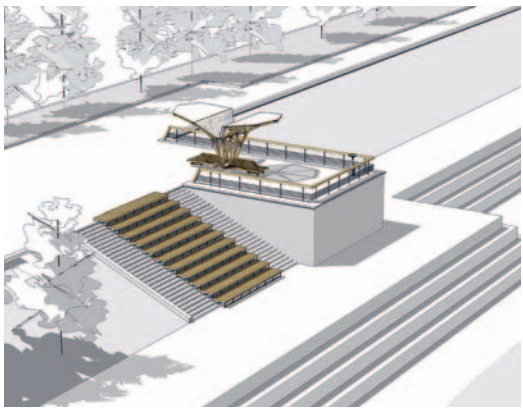
Название фотоальбома и выставки в какой-то мере авторское кредо автора. Выступая в правовом поле, Алексей Ананченко достаточно категоричен в оценках и комментариях, что вполне естественно для подобного контекста. Нравится это кому-то или нет, но его мнение, как правило, – «без полутонов». Тот же приём контрастного изображения делает фотоработы Алексея Юрьевича весьма символичными – уже с точки зрения архитектуры. Ясность и точность зодческого замысла позволяет фотографу совершенно по-новому запечатлеть архитектуру в пространстве. И это заслуживает внимания и интереса зрителей.

В ПЕЧАТЬ

НАБЕРЕЖНАЯ ДИВНОГОРСКА

ВИДОВАЯ ПЛОЩАДКА С НАВЕСОМ И АМФИТЕАТР

> **Алексей Мякота** / директор ООО «АДМ»,
член правления Красноярской региональной организации СА России



Архитекторы лучше других знают: река в городе – это благо и ответственность. Водная поверхность способна украсить любое городское пространство – но только при условии качественно спроектированной береговой линии и прилегающих территорий, учитывающих историко-культурные особенности и функциональное назначение конкретного места.

В условиях уже начавшейся Федеральной программы формирования современной городской среды работа на таком знаковом для города объекте, как набережная Енисея, заставила по-новому посмотреть на уже существующий объект и предложить варианты его современного развития.

Название города появилось от словосочетания «Дивные горы», и действительно, панорама, открывающаяся с набережной Енисея, поражает воображение. Противоположный берег реки предстаёт перед зрителями отвесной стеной гор со скальными образованиями.

Осознавая ценность существующей набережной и её градостроительных связей с городской тканью, учитывая пространственно-композиционные свойства и историческую значимость, мы дополняем её элементами благоустройства, современной сервисной инфраструктурой, площадками для активного и созерцательного отдыха, организацией доступной безбарьерной среды для разновозрастных и маломобильных групп горожан.

Реализованный объект включает складку амфитеатра, выполненную на ступенях спуска, объединяющего два прогулочных уровня, и видовую площадку на верхнем уровне с реконструкцией перил, заменой покрытия, установкой навеса с лавочкой в виде малой архитектурной формы.

Работая над проектом, а затем и над его реализацией, мы старались сделать видовую площадку логическим инклюзивным фрагментом уже существующей набережной Дивногорска, не снизить, а

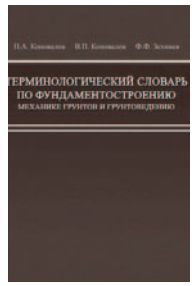
поддержать пафос и природный масштаб территории, сохранить гармонию окружающей среды. Это приоритет функциональной архитектуры, и мы стремились создать форму, адекватную духу места, в котором возникающие образы обладают многогранным эффектом восприятия. Разные ракурсы объекта вызывают различные визуальные ассоциации: взлетающий сокол, парящий над Енисеем, крылья гигантской бабочки, лист экзотического растения или цветка, – форма данного арт-объекта словно резонирует с фоном скальных образований.

Конструктивное решение выполнено на основе дискретно-сетевой формообразующей технологии. Система состоит из универсальных металлических узлов и связей, выполненных из клееной древесины или её массива, и позволяет создавать объекты различной конфигурации. Она обладает гибкостью формообразования, адаптивностью к месту и функциональным потребностям, характерным для рекреационных пространств, а также играет роль «проводника» в диалоге между природой и городом, который мы стремимся создать на набережной Дивногорска.

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ:

Главный архитектор: А.Д. Мякота
Соавтор: Л.В. Грибакина
При участии: М.В. Туровининой, А.Ю. Якимовой, К.С. Буланова
Расчет конструкций: А. Рубцов

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ ДЛЯ СТРОИТЕЛЬНЫХ ВУЗОВ



При поддержке Научно-исследовательского центра «Строительство» в издательстве «АСВ» в конце января 2018 года вышел в свет «Терминологический словарь по фундаментостроению, механике грунтов и грунтоведению».

У истоков его создания стоял легендарный учёный Павел Александрович Коновалов (1933–2016), профессор, геотехник, продолжатель дела Н.М. Герсеванова, Д.Е. Польшина, М.И. Горбунова-Посадова, К.И. Егорова, В.А. Ильичёва. Много лет П.А. Коновалов работал в Научно-исследовательском институте оснований и подземных сооружений (НИИОСП) им. Н.М. Герсеванова, создал и возглавил лабораторию оснований и фундаментов на слабых грунтах, около десяти лет был заместителем директора института по науке. Выпуском словаря, приуроченного к 85-летнему юбилею Павла Александровича, занимались его соавторы: сын и ученик профессора. Владимир Павлович Коновалов – геотехник, кандидат наук, доцент. Фаршед Фарходович Зехниев – также кандидат технических наук, доцент, Почётный строитель РФ, заведующий лабораторией, которую когда-то основал Коновалов-старший. Работа над словарём началась ещё в 60-е годы прошлого века. К началу 70-х Коновалов уже подготовил его к публикации. Однако рецензенты хоть и оценили масштабный труд, всё же порекомендовали автору внести некоторые дополнения. Работа была продолжена, но в конце 80-х в стране начались реформы, не всегда учитывающие интересы науки. Издание словаря пришлось отложить на неопределённое время. И вот, наконец, собранные материалы были актуализированы: добавлены новые ГОСТы, строительные нормы и правила, начавшие действовать в последние годы, и словарь увидел свет. Каждый из двух тысяч терминов разъясняется с позиций применения в области фундаментостроения и механики грунтов. Многие пояснения даны в виде графиков, таблиц, рисунков.

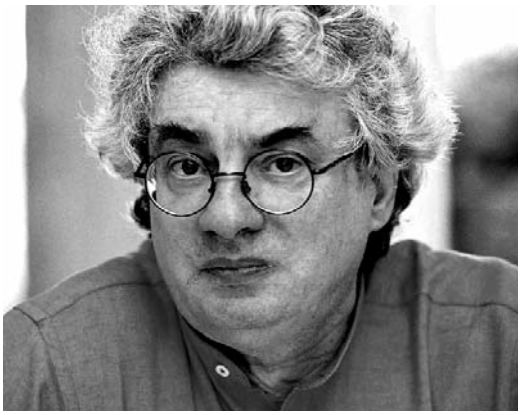
ПРОФИЛЬ

ПУТЕШЕСТВИЕ В СТРАНУ МАРИО БОТТА

> **Сергей Сошников** / архитектор, председатель Липецкого отделения СА России

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

На вопрос, что подвигло меня отправиться в далёкий путь по местам архитектурной славы Марио Ботта, можно кратко ответить – сходство по духу с этим непревзойдённым мастером. Он является для меня наиболее последовательным продолжателем творчества моего кумира эпохи мастеров – Луиса Кана. Чтобы убедиться в этой преемственности, достаточно открыть и положить рядом ретроспективы работ этих двух замечательных зодчих. А если изображения объектов перемешать, то, уверен, далеко не каждый сможет отделить постройки ученика от произведений учителя. Посещение в 2005 году персональной выставки работ Марио Ботта во Флоренции укрепило моё желание увидеть произведения Мастера в натуре.



Марио Ботта

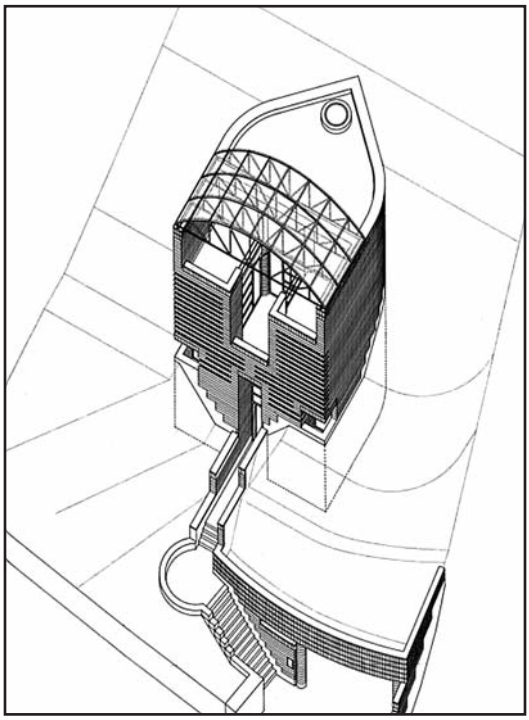
Марио Ботта родился 1 апреля 1943 года на самом юге Швейцарии, в небольшом городке Мендризио кантона Тичино. Учился архитектуре в университетах Милана и Венеции. Своими учителями считает Карло Скарпа, Луиса Кана и Ле Корбюзье. С последним, правда, непосредственно не общался, но старается придерживаться в своей работе его пяти знаменитых принципов модернизма. А с Луисом Каном плотно сотрудничал в Венеции, разделив его творческое кредо: трепетное отношение к философской основе зодчества и использование естественного света для создания архитектурных пространств. Профессор Карло Скарпа научил молодого студента венецианского университета искусству формирования выразительных поверхностей из самых обычных и недорогих традиционных для Апеннинского полуострова материалов.

Многие критики относят Марио Ботта к постмодернистам или модернистам-минималистам, другие видят в его работах черты кубизма, брутализма, спартанского классицизма и хай-тека. Такой разброс мнений скорее свидетельствует о своеобразии творчества швейцарского зодчего, которое не поддаётся никакой привычной и устоявшейся классификации. В связи с этим даже появляются предложения об учреждении нового архитектурного стиля, носящего по аналогии с палладианством имя самого зодчего: «боттализм» или «боттамарианство».

Сам Марио Ботта относится к этому философски и склонен скорее позиционировать себя приверженцем постантичности. Сегодня он один из немногих современных зодчих, чьи произведения почти всегда безошибочно узнаваемы. Просто мастер выработал свой, присущий только его творческой манере, язык и последовательно придерживается его уже более полувека. Повторяющимися «фирменными» знаками в его лексике является не только «швейцарская полосатость» и двухцветность фасадов, но и цилиндричность симметричных объёмно-пространственных решений. Марио Ботта – настолько ярый приверженец симметричных композиций, что даже раскритиковал мои фотографии его построек, снятые не по оси симметрии.

Цилиндры в произведениях Ботта подвергаются всевозможным радикальным трансформациям. В соответствии с замыслом автора они обретают скосы, служащие фонарями верхнего света, из них вырезаются атриумы, террасы и лоджии. Помимо игры с естественным освещением в арсенале мастера такие, казалось бы, далёкие от архитектуры понятия, как «тишина, покой и память». Искусствоведы находят в его постройках аналогии с римскими акведуками, романскими храмами и мегалитическими дольменами.

Марио Ботта, как никто другой, следует мудрому



Частный дом. Беллинцона

принципу: «Не ищите новое – ищите вечное» и надеется, что его творения простоят не менее шести столетий. Думаю, для этих надежд есть все основания, чего нельзя сказать о многих новомодных архитектурных направлениях.

География построек Марио Ботта охватывает практически все континенты, кроме Австралии. Проектирует и строит маэстро не только на родине, но и в Италии, Германии, Франции, Австрии, Нидерландах, Израиле, США, Бельгии, Грузии, Конго, Алжире, Индии, Южной Корее, Китае. Тематический диапазон столь же внушителен: от ручных часов, светильников и мебели до грандиозных общественных зданий и многофункциональных комплексов. Но славу ему принесли совсем небольшие и даже миниатюрные камерные постройки.

Сначала это были мастерски вписанные в природное окружение индивидуальные жилые дома. Характерным примером может служить Вилла «Белла», возведённая на склоне горы рядом с включённым в список Всемирного наследия ЮНЕСКО одним из красивейших замков Швейцарии – Монтебелло. Здесь Марио Ботта использовал свой излюбленный приём с прорезанными проёмами-амбразурами, кирпичным симметричным объёмом, который своей суровостью перекликается с соседней исторической постройкой XIII века. Напоминающее в плане луковицу, здание имеет три жилых уровня общей площадью 260 кв. м и расположенный ниже по рельефу гараж на три машиноместа. С перекрытой светопрозрачной арочной конструкцией террасы верхнего уровня виллы открывается восхитительный вид на долину, живописную застройку Беллинцоны, столицы кантона Тичино, и озеро Маджоре.

Ещё более широкое международное признание Марио Ботта получил благодаря строительству альпийских часовен в кантоне Тичино. Это, безусловно, подлинные шедевры европейской архитектуры XX века. Недаром они вошли в перечень

Церковь Святого Иоанна Крестителя в Моньо

АРХИТЕКТУРА

объектов, рекомендуемых для посещения всеми туристическими путеводителями. Похвастаться таким всеобщим вниманием смогут немногие из современных зодчих.

История создания этих часовен весьма драматична. Капелла Святого Иоанна (Кьеза ди Сан Джованни Батиста) в деревушке Моньо, затерявшейся в альпийской долине Маджия, была сооружена на месте снесённой лавиной в 1986 году церкви XVII века. Архитектору понадобилось более семи лет, чтобы убедить церковные власти в оправданности своего нетрадиционного новаторского решения. При строительстве небольшого, облицованного внутри и снаружи полосками белого мрамора и серого гранита цилиндрического объёма был использован местный камень. Внутреннее пространство миниатюрной капеллы освещено верхним светом за счёт накрывшего весь диагональный срез цилиндра стеклянного фонаря. Это небольшое культовое сооружение стало воистину программным для Марио Ботта. Использованные здесь приёмы нашли отражение в дальнейших многочисленных постройках швейцарского зодчего.

Часовня на горе Тамаро

Практически одновременно с завершением строительства этой часовни была возведена ещё одна культовая постройка, ставшая весьма заметным событием во всей европейской архитектуре. На горе Тамаро по заказу Эджидио Катанео, владельца подъёмников горнолыжного курорта, в память о его жене Марианджело Марио Ботта создал часовню Санта Мария дельи Анджели. Здесь в полную силу раскрываются как композиционный талант, так и поэтическая сторона дарования Марио Ботта. Мастерски вписанный в природное окружение линейный, облицованный грубо обработанным порфирным камнем объект напоминает акведук или средневековое фортификационное сооружение. Завершается он объёмом скошенного цилиндра, который заключает в себе алтарное пространство с камерным молитвенным залом. В отличие от поминальной церкви в Моньо, цилиндр здесь не выполняет функцию светильника, а является основанием для подвешенной над пропастью, осенённой чёрным металлическим крестом смотровой площадки. Трудно представить себе место, более подходящее для созерцания, медитации и слияния с природой. Это привлекает сюда многочисленных туристов и паломников, а сама Монте Тамаро признана самой популярной горой во всей Швейцарии. Нельзя не отметить плодотворное творческое содружество зодчего с художником Энцо Кучи в работе над оформлением интерьеров капеллы.

Мне представляется, что эти небольшие культовые сооружения выполнены в том самом формате, который лучше всего удаётся Марио Ботта. Перенесённые в «героический» масштаб, традиционные для Марио Ботта формы и приёмы несколько теряют свою одухотворённость и декларируемые им качества «тишины и покоя».

Так, многодельный комплекс муниципального казино в итальянском анклаве Кампионе д'Италия на территории Швейцарии буквально довлеет над небольшим городком. Он словно оправдывает свою роль главного, дающего работу пятой части двухтысячного населения, градообразующего объекта. Это монументальное, с гипертрофированными формами сооружение хорошо видно даже с противоположного берега озера, из города Лугано. Особенно оно обращает на себя внимание по вечерам, когда призывно и алчно светится всеми огнями иллюминации, отражаясь в тихой глади водоёма. И говорить о какой-то «памяти места» здесь явно не приходится. Видимо, что-то заставило мастера отступить от собственных творческих принципов и избирательности в функциональном назначении объектов. Общеизвестно, что Марио Ботта весьма разборчив в заказах и говорит, что никогда не стал бы проектировать то, что ему не по нраву. Например, тюрьму...

Казино

Продолжение в следующем номере

ПРОМЫШЛЕННЫЕ ИННОВАЦИИ
ДЛЯ УНИКАЛЬНОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Производство современных высокопрочных бетонов предлагает архитекторам новые решения для выполнения сложных конструкций в самых разных областях строительства. Они востребованы при реализации креативных архитектурных проектов, сочетающих в себе необычную геометрию с высокими эксплуатационными возможностями.

Широкий ассортимент бетонов с новыми свойствами получают благодаря сочетанию матрицы сверхпрочного бетона с волоконным армированием различных типов. Использование металлической, стеклянной или других типов фибры в разы улучшает их эксплуатационные показатели.

Уникальные характеристики фибробетона позволяют решить целый ряд проблем, с которыми обычно сталкиваются архитекторы, инженеры и подрядчики при создании конструктивных или архитектурных элементов со сложной формой. Благодаря высоким показателям пластичности становятся возможными самые необычные бионические фасады и интерьеры. Из фибробетона можно создавать тонкие и прочные элементы с небольшим весом и удобством в монтаже. Например, решётчатые экраны с коэффициентом перфорации до 50%, абсолютно невозможные в обычном бетоне, или конструкции, изогнутые в нескольких плоскостях.

Фибробетон используют как в виде элементов – панелей или изделий различной формы, так и без опалубки. Например, бионические фасады Ледяной пещеры в парке «Зарядье» выполнены с помощью аддитивной технологии 3D-принтинга, разработанной специалистами Концерна «КРОСТ». Была создана 3D-модель фасадов, которые затем перевели в сложный сетчатый каркас и произвели напыление стеклофибробетона. Его производит собственная фабрика Концерна «Фиброль».

Ещё два подобных сооружения будут «напечатаны» на территории жилого комплекса «Невский», где «КРОСТ» планирует повторить опыт Зарядья.

Широчайшие возможности фибробетона демонстрирует недавно возведённый в Париже стадион Жан Буэн с уникальной конструкцией кровли из ажурных бетонных треугольников произвольного размера.

В московской Хорошевской гимназии подобный ультравысокопрочный бетон с армированием металлической фиброй был впервые применён для изготовления конструктивного элемента – центральной лестницы атриума.

«Воздушная конструкция из трёх 12-метровых маршей изготовлена специалистами проектно-технологического института «КРОСТ» совместно с инженерами и технологами на базе промышленного комплекса концерна, – рассказал директор департамента промышленности «КРОСТ» Андрей Сазонов. – Фасады гимназии выполнены из крупномасштабных стеклофибробетонных панелей с имитацией камня и дерева».

Подсистема фасадов, разработанная архитекторами «А-Проект. К», позволила идеально состыковать панели даже под углом.

Фибробетон безупречно выдерживает воздействие внешней среды. Благодаря низкой пористости, ему не страшны климатические перепады, поэтому фасадные элементы или малые архитектурные формы чрезвычайно практичны. С его помощью можно точно копировать рельефы и текстуры литьевой формы, поэтому стеклофибробетон популярен как материал для разнообразных декоративных фасадных элементов. «КРОСТ» активно использует его в своих жилых комплексах – ART Portofino, «Невский», Wellton Park, украшая дома уникальными рельефами и скульптурными элементами по авторским эскизам.

I ВСЕРОССИЙСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

2018

2——5 ИЮЛЯ

МАНЕЖ / МОСКВА

СОЮЗ АРХИТЕКТОРОВ РОССИИ

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РААСН

МАНЕЖ

ОРГАНИЗАТОР:

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ:

BRITISH COUNCIL

СОЮЗ МОСКОВСКИХ АРХИТЕКТОРОВ

МУЗЕЙ МОСКВЫ

ОБЩЕРОССИЙСКИЙ ТВОРЧЕСКИЙ КОНКУРС НА КОНЦЕПЦИЮ ПАМЯТНИКА **УИЛЬЯМУ ШЕКСПИРУ** В МОСКВЕ

К УЧАСТИЮ
В КОНКУРСЕ
ПРИГЛАШАЮТСЯ
СКУЛЬПТОРЫ
АРХИТЕКТОРЫ
ДИЗАЙНЕРЫ
И ХУДОЖНИКИ
В ВОЗРАСТЕ
ДО 35 ЛЕТ

Первая премия
₽250 000 и право
реализации проекта

Вторая премия
₽200 000

Третья премия
₽150 000

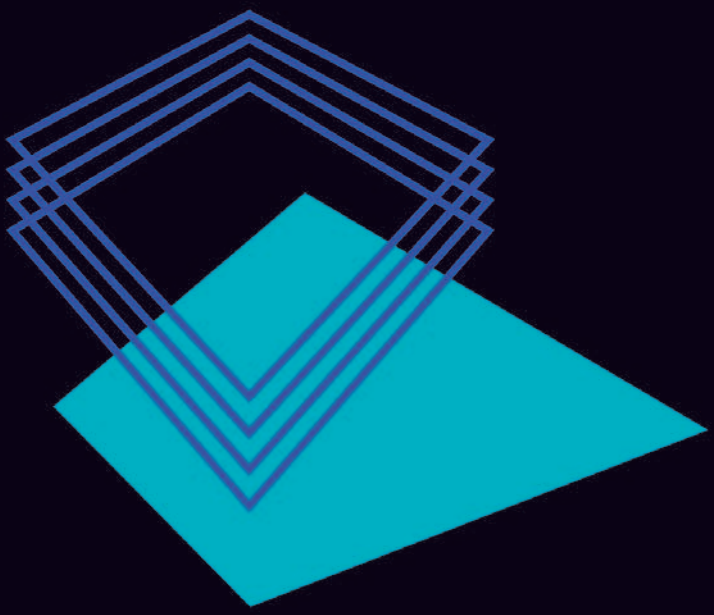
Проведение конкурса

31/01–29/04

Окончание приема
конкурсных проектов
17/04/2018

Подробная информация
shakespeare.moscowarch.ru

Конкурс проводится при поддержке Министерства культуры РФ, Министерства иностранных дел РФ, Правительства г. Москвы. Медиапартнер конкурса: «Российская газета»



ПЕРСПЕКТИВА

ВСЕРОССИЙСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ МОЛОДЫХ АРХИТЕКТОРОВ

2018

5—12 АПРЕЛЯ

СОЮЗ МОСКОВСКИХ АРХИТЕКТОРОВ

perspektivafest.ru

KNAUF

НЕМЕЦКИЙ СТАНДАРТ. ЕДИНОЕ КАЧЕСТВО ДЛЯ ВСЕХ СТРАН

Высокие корпоративные принципы и традиции производства материалов КНАУФ — это залог качества в строительстве и ремонте!

www.knauf.ru
ООО «КНАУФ ГИПС»